

ЗНИ(022) 9061(4/8/8)
Л 90

В. Д. КУЛЬБАКИН

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН

В. Д. КУЛЬБАКИН

ЭРНСТ
ТЕЛЬМАН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1961

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Брошюра посвящена жизни и деятельности выдающегося борца германского и международного рабочего движения Эрнста Тельмана.

Автор ярко описывает жизненный путь Тельмана, начиная с первых шагов его политической деятельности среди гамбургских рабочих, антивоенных выступлений и участия в революционных событиях в Германии в 1918—1923 гг. Автор показывает Тельмана как бесстрашного революционного борца за права рабочих, против реакции, как талантливого руководителя легендарного гамбургского восстания и ряда других выступлений рабочего класса. Став у руля партии, Тельман ведет борьбу за создание массовой пролетарской партии нового типа, которая организовала и провела ряд классовых боев против буржуазии, фашизма и подготовки войны. В брошюре рассказывается, как, оказавшись в фашистском застенке, Тельман продолжает направлять антифашистскую борьбу в стране, поддерживая связь с соратниками; фашистам не удалось сломить боевого духа Тельмана, они его убили. Дело, за которое он боролся, ныне продолжают его сподвижники и последователи в Германии.

Издательство просит читателей присылать свои отзывы об этой брошюре и пожелания об издании литературы о международном коммунистическом, рабочем и национально-освободительном движении по адресу: Москва, А-47, Миусская площадь, 7, Госполитиздат, редакция литературы по международному коммунистическому, рабочему и национально-освободительному движению.

ВВЕДЕНИЕ

Широко известно миллионам людей имя выдающегося деятеля германского и международного рабочего движения Эрнста Тельмана.

Неизмеримо велики заслуги Эрнста Тельмана перед рабочим классом своей страны, перед трудовыми людьми всего мира. Поэтому глубокой симпатией и любовью среди них пользовалось и пользуется имя человека, с гордостью несшего высокое звание коммуниста, талантливого руководителя Коммунистической партии Германии и германского рабочего класса, верного друга советского народа, интернационалиста, неутомимого борца против германского и международного империализма и гитлеровского фашизма.

Вот почему никогда не увядают венки из живых цветов у места трагической гибели Тельмана от рук фашистских палачей в бывшем концентрационном лагере Бухенвальде, близ Веймара, а также у многих других памятных мест в Германской Демократической Республике. Вот почему трудящиеся ГДР, Советского Союза и других стран социалистического лагеря присваивают имя Тельмана крупнейшим промышленным предприятиям и коллективным хозяйствам, детским организациям и учреждениям.

С такой же любовью чтят его светлую память трудящиеся Западной Германии. Несмотря на то что полицейские ищейки рыскают вблизи дома на Терпенбехштрассе в Гамбурге, где когда-то жил Эрнст Тельман, сюда постоянно приходят неизвестные люди и кладут букеты из живых цветов к мемориальной доске, установленной в

честь непоколебимого защитника простых людей, в честь популярнейшего деятеля рабочего класса, отдавшего свою жизнь за светлое будущее Германии.

НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ

Юность Тельмана Эрнст Тельман родился 16 апреля 1886 года в семье одного из активных деятелей гамбургской социал-демократической организации Иоганна Тельмана.

Детство и юность Эрнста прошли в Гамбурге, крупнейшем портовом и промышленном городе на северо-западе Германии. Вся сложная и своеобразная жизнь Гамбурга, с далеких времен средневековья пользовавшегося правами «вольного города» и являвшегося консервативной торговой городской республикой, характеризовалась ожесточенной классовой борьбой, которую вели гамбургские рабочие против судовладельцев, собственников верфей, пароходных компаний, предпринимателей и торговцев. В ходе этой борьбы росла организованность рабочих, повышалось их классовое сознание. В конце XIX века Гамбург стал крупным центром социалистического рабочего движения в Германии.

Боевой и дружный коллектив гамбургских портовых и транспортных рабочих оказал решающее влияние на воспитание и развитие впечатлительного и любознательного юноши — Эрнста Тельмана.

Особое значение в жизни Эрнста имел тот факт, что он рос и воспитывался под влиянием революционных социал-демократов, собиравшихся в доме его отца, владевшего в то время маленькой пивной. Здесь, в крошечном «локале», своеобразном рабочем клубе, они горячо обсуждали важнейшие события политической и общественной жизни.

Активное участие Иоганна Тельмана в партийной и профсоюзной работе привлекло внимание полиции, последовали репрессии. Отец Тельмана был брошен в тюрьму, а его пивная закрыта. Маленький Эрнст уже в раннем возрасте познал горькую нужду и нищету. Лишь с помощью своих политических друзей Иоганн Тельман смог в дальнейшем, по выходе из тюрьмы, наладить жизнь семьи: он стал заниматься продажей овощей.

Это занятие потребовало невероятных усилий и напряженного труда всей семьи, включая и Эрнста.

К четырнадцати годам Эрнст был уже настоящим помощником своего отца. По утрам и вечерами мальчик трудился, помогая отцу, а днем посещал школьные занятия и был в числе лучших учеников школы.

Желая доставить радость сыну, Иоганн Тельман купил ему музыкальный инструмент — цитру, о которой сам мечтал в юные годы. Но, к огорчению отца, Эрнста не интересовала цитра. Каждую свободную минуту он отдавал чтению книг, и довольно часто, несмотря на усталость, вызванную тяжелым трудом (он разносил овощи покупателям), просиживал за книгой до глубокой ночи.

После окончания школы Эрнста на некоторое время увлекает мысль о поездке за океан. В это время многие рабочие европейских стран, подвергаясь жестокой эксплуатации и терпя невероятные лишения, покидали свою родину и направлялись в Америку в тщетной надежде найти там работу и сносные условия жизни. Эрнст Тельман был вовлечен в этот поток. Устроившись на пароход помощником кочегара, он оставил летом 1900 года родной город и отправился в США.

Но Эрнст пробыл на чужбине недолго. Горькая доля батрака и безрадостный труд на американской ферме под Нью-Йорком разочаровали его, а любовь к родине, к родному городу и к привычной рабочей среде побудили его вернуться в 1902 году в Гамбург. Однако суровая школа жизни в Америке не прошла для него даром. Эрнст Тельман увидел другую страну и познал иные нравы, но он не увидел иной социальной системы. В Америке, так же как и на его родине, господствовала одна и та же система порабощения и эксплуатации трудящихся.

**Первые шаги
политической
деятельности**

По возвращении на родину Эрнст Тельман некоторое время работает поденщиком, носильщиком мебели, возчиком, затем становится портовым грузчиком.

Уже в это время Э. Тельман вступает в ряды организованного рабочего движения. 15 мая 1902 года, когда ему было всего 16 лет, Э. Тельман становится членом социал-демократической партии. Партийная работа увлекает и захватывает его. С жадностью Эрнст прини-

мается за чтение и изучение социалистической литературы. Его политическая деятельность носит печать того высокого подъема, воодушевления и страстности, которую Тельман заимствовал у гамбургских рабочих и их передовых людей — революционных социал-демократов. Вступив в профсоюз транспортников в 1904 году, он включается в активную профсоюзную работу.

Вступление Тельмана на арену политической борьбы совпало с возникновением в рядах партии революционного крыла левых социал-демократов во главе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Францем Мерингом, Кларой Цеткин и другими. В это время левые социал-демократы еще не вели решительной и последовательной борьбы против оппортунизма. Но уже сам факт возникновения левого направления в партии был знаменательным событием в ее истории. В дальнейшем под влиянием большевиков и первой русской революции 1905 года левые в германской социал-демократии переходят к более активной борьбе против оппортунистического руководства.

В Гамбурге борьба против оппортунизма приняла особенно острые формы, поскольку местные партийные и профсоюзные руководители открыто поддерживали реформистов, а революционно настроенные массы гамбургских рабочих, возглавляемые левыми социал-демократами, самым решительным образом выступали против оппортунизма лидеров. Эрнст Тельман был одним из активных представителей революционного крыла.

В первое время после вступления в профсоюз он выполнял небольшие поручения, затем работал кассиром союза. Все партийные и профсоюзные поручения Эрнст выполнял с неизменным чувством ответственности и с большой любовью к делу.

Особенно успешно протекала профсоюзная деятельность Тельмана среди молодежи. В конце 1904 года он организовал и возглавил молодежную секцию союза транспортников. За первые шесть месяцев число членов юношеской секции союза выросло с 300 до 1800. К 1905—1906 годам Эрнст Тельман стал признанным вожаком гамбургской рабочей молодежи. Он уверенно защищал ее интересы в борьбе против предпринимателей и пользовался ее полным доверием.

Работа в профессиональном союзе сыграла большую роль в формировании Тельмана как руководителя. Изу-

чая деятельность и структуру профсоюзов и прислушиваясь к беседам и спорам, которые вели умудренные политическим опытом революционные социал-демократы, Тельман не мог не видеть того, что политика профбюрократов не отвечает нуждам и целям рабочих и что профбюрократы все больше скатываются на путь соглашения с предпринимателями, на путь реформизма.

Необходимость решительного разоблачения реформистов и оппортунистов настоятельно требовала от Эрнста Тельмана более глубокого изучения теоретических, политических и профсоюзных проблем.

Особую роль сыграло при этом глубокое изучение «Манифеста Коммунистической партии». Гениальное произведение основоположников научного социализма явилось для него, как и для других революционеров, ключом к познанию объективных закономерностей общественного развития.

Условия, в которых Тельман изучал теорию научного социализма, были крайне тяжелыми. Днем ему надо было напряженно трудиться, чтобы обеспечить свое существование. Много времени отнимала и профсоюзная работа, которую он, как правило, проводил в вечерние часы. Не жалея ни сил, ни времени, вел он разъяснительную и агитационную работу, организуя транспортников на экономическую борьбу. Лишь настойчивость и упорство, столь характерные для Эрнста Тельмана, помогли ему справиться с трудностями, которые возникали на пути к овладению знаниями.

Со временем Эрнст Тельман заметно стал выделяться своими знаниями, уверенно вел диспуты с пожилыми рабочими.

Пытливый и общительный, неизменно бодрый и жизнерадостный, Тельман все больше завоевывал уважение рабочих. Участвуя в самообразовательных кружках и умело направляя их работу, Тельман уже в это время объединял вокруг себя довольно широкий круг единомышленников, которые, следуя его примеру, все более открыто и смело выступали против оппортунистов в партии и профсоюзных бюрократов, разоблачали их.

В 1908 году Тельман был призван в кайзеровскую армию и зачислен в 9-й артиллерийский полк, дислоцировавшийся в Кёльне. С этого времени его политическая

**«Опасный
солдат»**

деятельность приняла еще одно важное направление. Столкнувшись на практике с произволом командиров, о котором он знал до сих пор лишь со слов других, Тельман выступает против унижительного обращения с солдатами. В короткий срок он завоевывает симпатии своих новых товарищей — солдат, которые также начинают оказывать сопротивление казарменному начальству.

Против «опасного солдата», каким считало Тельмана командование, применяются различные репрессивные меры. В дальнейшем к наказаниям прибегают так часто, что Тельман больше сидит на гауптвахте, нежели присутствует на военных занятиях.

«Опасным солдатом» Эрнст Тельман продолжает оставаться и после ухода из ненавистной ему казармы. По возвращении в Гамбург он вступает в антимилиитаристский кружок, куда входили главным образом социал-демократы, но были в нем также анархисты и синдикалисты. Члены этого кружка не ограничивали свою деятельность дискуссиями. С каждым месяцем они усиливали практическую пропагандистскую и агитационную деятельность.

Однажды по инициативе Тельмана члены кружка установили связь с матросами стоявшего на ремонте линейного корабля «Кайзер Карл Великий». Уже на следующий день после первой встречи на борту линкора появились революционные антивоенные листовки. Это событие встревожило кайзеровскую правящую клику и военно-морское командование. На императорский военный корабль была послана чрезвычайная комиссия для расследования «инцидента» и привлечения к ответственности «виновных». Несмотря на всю тщательность, с которой велось расследование, оно не привело ни к каким результатам.

Лидеры социал-демократии, узнав о случившемся, поспешили заявить, что они не имеют ничего общего с этими выступлениями. Немецкий прогрессивный писатель В. Бредель в своей книге об Эрнсте Тельмане справедливо отмечает в этой связи: «Молодые социал-демократы из антимилитаристского кружка должны были держаться на «нелегальном положении» не только в отношении полиции, но и скрываться от собственного партийного руководства».

«Тельман не продается!» Наряду с деятельностью в антимили-таристском кружке Тельман с прежней энергией включается в профсоюзную работу. Теперь его уже знает весь рабочий Гамбург. В 1908 году его избирают членом Гамбургского комитета профсоюза транспортных рабочих, а затем в 1912 году и неоднократно в последующие годы он делегируется на общегерманские съезды этого союза. С молодым задором, соединенным с глубоким знанием жизни и условий работы транспортников, он выступает против профбюрократов и разоблачает их оппортунистическую деятельность.

Ведя профсоюзную работу в гамбургской организации, Тельман применяет новые методы, принципиально отличные от закоснелых организационных форм, насаждавшихся реформистами («платные вечера», «избирательные группы» и т. д.). Коренное отличие новых методов состояло в том, что профсоюзная работа велась непосредственно на производстве.

Примером, блестяще подтвердившим преимущества новых методов работы, явилась деятельность профсоюзной организации крупного прачечного предприятия Вельшера в Вандсбеке. В 1912 году Тельман работал на этом предприятии возчиком белья. Одновременно он возглавлял здесь организацию союза транспортников и коммунальных рабочих. Благодаря его усилиям число рабочих, организованных в профессиональный союз, стало самым высоким в городе. Намного выше по сравнению с другими предприятиями была здесь и заработная плата.

Владелец прачечной, стремясь изменить опасное для него направление деятельности профсоюзного функционера Тельмана, предложил ему заведовать филиалом предприятия в Бергердорфе и пообещал высокий оклад, но одновременно потребовал отказа от революционной деятельности. Тельман с возмущением отверг предложение хозяина фабрики, бросив ему в лицо: «Тельман не продается!». В ответ на оскорбительную выходку Вельшера он с еще большей энергией продолжал вести политическую работу на этом предприятии.

В это время Эрнст Тельман женился. Верной подругой его жизни стала Роза Кох, гладильщица другой прачечной, также активно участвовавшая в политическом и профсоюзном движении. Молодым супругам уже в

первые месяцы их совместной жизни пришлось испытать серьезные трудности. Эрнста Тельмана за его энергичную профсоюзную деятельность увольняют с предприятия и зачисляют в черный список «подстрекателей». В течение двух лет он не может получить никакой работы и в полной мере испытывает на себе горькую участь безработного пролетария.

Профсоюзные бюрократы не только не оказывают Тельману помощи в восстановлении на работе, но даже не считают нужным скрывать своего злорадства по поводу его увольнения. Но Тельман не обращает внимания на злобные козни профсоюзных бонз. Как и прежде, он призывает рабочих идти по пути непримиримой борьбы с предпринимателями и их агентами в профсоюзных органах.

Великие испытания

4 августа 1914 года разразилась мировая война. Зачинщиком ее был германский милитаризм, но война была империалистической, захватнической со стороны обеих, противостоящих друг другу группировок государств. В Германии, как и в других странах, огромную помощь эксплуататорским классам оказали правые лидеры социал-демократии, ставшие на путь открытой и безоговорочной поддержки агрессивной политики своих империалистических правительств. В день объявления войны социал-демократическая фракция рейхстага единогласно проголосовала за военные кредиты.

Тельман писал в 1928 году в статье «Десять лет Коммунистической партии»: «Для масс классово сознательных рабочих-социалистов 4 августа явилось страшным ударом, мучительным разочарованием. То, за что они боролись, во что верили — партия и социалистический интернационал, — больше не существовало».

Пролетарская закалка и революционная партийность Тельмана помогают ему разобраться в происходившем и определить линию поведения в сложной обстановке начавшейся войны. Он еще больше усиливает антимилитаристскую работу. Со всей силой своей энергичной и деятельной натуры Тельман обрушивается против социал-шовинистов, разоблачая перед массами их открытый переход на сторону империалистической буржуазии.

Подобно другим антиимпериалистам, он черпает новые силы и мужество в бесстрашном вызове силам реак-

ции и шовинизма, который прозвучал в выступлении Карла Либкнехта 2 декабря 1914 года. Отказ Либкнехта голосовать в рейхстаге за новые военные кредиты отозвался эхом, не менее громким, чем грохот сражений. Его решительное «нет» войне с молниеносной быстротой распространилось по всей стране благодаря активной деятельности революционных интернационалистов — левых социал-демократов, проникло на фронт и положило начало новой волне антимилитаристского, антишовинистического движения.

В Гамбурге это движение достигает такой силы, что руководство социал-демократии вынуждено было пойти на созыв делегатских собраний СДПГ. Тельман и его единомышленники смело разоблачают на этих собраниях предательство лидеров социал-демократии и решительно требуют проведения политики, соответствующей ранее принятым решениям против войны.

**Два с половиной
года в окопах**

В конце 1914 года Тельмана мобилизуют в армию и направляют на фронт в качестве артиллериста. Таким путем реакция стремится избавиться от убежденного противника войны, пользовавшегося большим влиянием среди рабочих.

Однако и в новой обстановке Тельман продолжает вести мужественную борьбу против войны. Теперь он проводит работу среди фронтовиков-солдат. Большую роль в его антимилитаристской деятельности сыграла знаменитая листовка К. Либкнехта «Главный враг в собственной стране!». Этот заголовок-лозунг облетел всю Германию, он передавался из уст в уста и в кайзеровской армии.

Реакционные силы всех воюющих стран по обе стороны линии фронта яростно обрушились против распространителей и пропагандистов этой листовки. Волна жандармских преследований коснулась и Тельмана. Полицейским ищейкам удалось пронюхать, что он получает оппозиционную социал-демократическую литературу и поддерживает постоянную связь с революционной группой гамбургской социал-демократии. Это еще больше ухудшило отношение к Тельману его командиров, которые и до этого считали его убежденным антимилитаристом. Теперь же они стали следить буквально за каждым шагом Тельмана, изводили его различными придирками,

подвергали арестам и, желая избавиться от него, посылали на самые опасные участки. Несмотря на то что Тельман был дважды ранен, ему в течение двух с половиной лет отказывали в законном отпуске на родину.

Рискуя жизнью, Тельман продолжал вести настойчивую политическую работу среди солдат на Западном фронте, доставал и распространял оппозиционные газеты, не прерывал контактов со своими политическими друзьями из Гамбурга. Именно через них он получал нелегальным путем революционные издания, которые тайно, передавая из рук в руки, читали солдаты не только его батареи, но и соседних подразделений.

Только летом 1917 года Тельману удалось наконец получить отпуск на родину.

Приближение революции

Свой непродолжительный отпуск Тельман использует для того, чтобы изучить положение дел в родном городе и в других местах страны. Он принимает активное участие в напряженной политической работе, которую вели революционные социал-демократы в Гамбурге.

К этому времени левые внутри германской социал-демократии представляли собой значительную силу. Еще в 1916 году была образована группа «Спартак» — боевая организация революционных интернационалистов, составлявшая левое крыло германской социал-демократии. В это же время из отколовшейся части социал-демократической фракции рейхстага создается группа «Трудовое содружество» («Арбейтсгемейншафт»), выступившая с неясной, непоследовательной и полупацифистской программой. В апреле 1917 года на базе этой группы была создана Независимая социал-демократическая партия Германии во главе с центристами. Создание НСДПГ имело все же важное значение для консолидации интернационалистов внутри социал-демократии, и Эрнст Тельман во время отпуска вступает в ряды новой партии. В это же время он устанавливает тесный контакт с группой «Спартак», вошедшей в НСДПГ, и вместе со своими единомышленниками ведет последовательную и настойчивую работу, направленную против центристов, на сближение левых независимых с группой «Спартак», возглавляемой К. Либкнехтом и Р. Люксембург.

Возвратившись на фронт, Тельман продолжает вести еще более активно антивоенную пропаганду. Используя всякий удобный случай, минуты прекращения огня, он рассказывает солдатам о событиях в стране и о впечатлениях, полученных во время своего непродолжительного отпуска. С глубоким волнением слушают солдаты его сообщения о героической борьбе российского пролетариата против войны. Сила убеждения и вера в победу революционных сил, которыми были проникнуты рассказы Тельмана, столь велики, что многие солдаты, участники этих бесед, сами становятся активными деятелями антивоенного движения.

В октябре 1917 года в России свершилась социалистическая революция. Сбросив власть буржуазии и помещиков, она положила начало полному освобождению трудящихся от ига эксплуатации, классового, национального и расового угнетения. Для немецких революционеров, как и для революционеров всего мира, победоносная пролетарская революция означала поворотный пункт во всей их деятельности. Она показала им на практике тот путь, следуя по которому можно добиться победы.

Великая Октябрьская социалистическая революция и первые мероприятия Советской республики оказали огромное революционизирующее влияние на трудящихся капиталистических стран. В Германии, в обстановке революционного кризиса конца 1917 и начала 1918 года, влияние событий, происходивших в России, было особенно значительным. На фронте оно способствовало разложению немецких войск, в тылу — дальнейшему развертыванию борьбы трудящихся против эксплуататоров, нищеты и голода. Эрнст Тельман и его единомышленники из числа левых независимых, как и спартаковцы, с огромной радостью приветствовали Октябрьскую революцию и сразу стали ее пламенными пропагандистами.

Осенью 1918 года Тельман, еще раз получив отпуск, смог побывать во время войны в Гамбурге. Все, что он увидел там, говорило об усилении революционной ситуации. Никогда раньше не были столь ожесточенными стачки транспортников. Еще ни разу за время войны не были столь многолюдными демонстрации. В рабочих кварталах Гамбурга то и дело возникали бунты голода-

ющих людей. Трудящиеся Гамбурга, как и других городов Германии, все более решительно выступали против войны и против обанкротившейся реакционной политики правящей кайзеровской клики. Во главе ширившегося народного движения выступали спартаковцы. «Четыре с половиной года войны,— писал Эрнст Тельман впоследствии,— небольшой отряд под руководством К. Либкнехта, Р. Люксембург, Л. Йогихеса и Ф. Меринга, один во всей Германии, высоко держал знамя социализма, знамя революционной классовой борьбы и неустанно вел среди масс борьбу за пролетарскую революцию, за революционное окончание империалистической войны».

В условиях нараставшего революционного движения в стране и надвигавшейся военной катастрофы в результате крупных военных неудач на четвертом году войны кайзеровская клика еще больше усилила преследование антимилиитаристов и революционных интернационалистов. В этот период были брошены в тюрьмы новые сотни и тысячи революционеров, в том числе популярные в народе вожди германского рабочего класса — К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин.

Но репрессии уже не могли предотвратить неудержимо приближавшуюся революцию. Правда об империалистической войне и ее виновниках, о проигрыше войны проникала все глубже в толщу народных масс. Этому в огромной степени способствовала активная деятельность спартаковцев и левых независимых, одним из руководителей которых был Тельман.

Все более широкие круги германского рабочего класса требовали прекращения войны, свержения монархии и всего ненавистного кайзеровского режима, ликвидации экономического и политического господства монополистов и юнкеров, искоренения пережитков феодализма и последовательной демократизации страны. Огромной популярностью в массах пользовались выдвинутые спартаковцами лозунги установления власти Советов рабочих и солдатских депутатов и немедленного провозглашения союза с Советской Россией.

Общая обстановка в Германии характеризовалась в этот период быстрым созреванием объективных предпосылок для победы пролетарской революции.

В ГОРНИЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БИТВ

Ноябрьская революция Революция в Германии началась выступлением матросов военно-морского флота в Киле 3 ноября 1918 года. К восставшим матросам немедленно присоединились солдатские гарнизоны на севере и примкнули рабочие Киля, Фленсбурга, Неймюнстера и Гамбурга. Почти одновременно восстали против бессмысленного продолжения войны рабочие и солдаты в противоположном конце страны — в Мюнхене. Вслед за этим начались перевороты во многих местах Германии. 9 ноября разразилась революция и в столице Германии — Берлине. Кайзер Вильгельм II бежал за пределы страны. Везде возникали Советы рабочих и солдатских депутатов.

В Гамбурге еще 5 ноября рабочие порта и верфей прекратили работу и двинулись к центру города. К ним присоединилось большое число солдат-отпускников, военнообязанных рабочих и раненых. В числе демонстрантов был и Эрнст Тельман. Его бесстрашие, умение сплотить людей, быстро оценить обстановку и принять без колебаний правильное решение сделали его одним из вожakov завладевших улицами рабочих.

Полиция и военные власти пытались запугать рабочих, но угрозы уже не действовали. Захватив ратушу, восставшие свергли власть судовладельцев, банкиров и крупных промышленников и немедленно приступили к установлению власти Советов. «Движение, особенно в Гамбурге, — писал Э. Тельман в 1928 году по случаю 10-й годовщины Ноябрьской революции, — носило с первых же дней открыто пролетарский характер. Массы судостроительных рабочих братались с солдатами и матросами и создали революционный Совет рабочих и солдатских депутатов Гамбурга». В состав Гамбургского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран и Эрнст Тельман.

Смертельно напуганные ходом событий эксплуататорские классы возлагали теперь все свои надежды на лидеров социал-демократии Германии. Захватив большинство в Советах, правые лидеры социал-демократов и независимых повели предательскую политику. Эберт,

Шейдеман, Носке и другие лидеры социал-демократии, став у власти в Берлине, использовали свое влияние на массы не для развития революции, а для того, чтобы сохранить фактически власть в руках буржуазии. По вине лидеров социал-демократии Ноябрьская революция в Германии не только не вышла за рамки буржуазного переворота, но и не решила многих назревших демократических задач, не уничтожила юнкерское землевладение, не преодолела остатков феодальной раздробленности; военные преступники не были наказаны. Руками правых социал-демократов монополистическая буржуазия и юнкерство готовили кровавую расправу над революционерами.

Лидеры гамбургской социал-демократии вели себя точно таким же образом. В результате их предательских действий Гамбургский Совет вскоре утрачивает свое революционное содержание и фактически растворяется в буржуазном аппарате. Гамбургская буржуазия хитро и изворотливо проводит свою классовую линию. Крупные коммерсанты, судовладельцы, предприниматели и землевладельцы, прикидываясь «демократами» и не скупясь на обещания, рассчитывают переждать время революционных бурь, с тем чтобы затем при первом же удобном случае вновь вернуть себе положение полновластных хозяев города.

Эрнст Тельман, возвратясь из отпуска на некоторое время в полк, договаривается с группой товарищей-фронтовиков и вместе с ними покидает фронт для того, чтобы принять активное участие в разворачивающихся революционных боях на родине. 12 ноября он снова в Гамбурге и, будучи уже известным трудящимся города как смелый и последовательный революционер, становится одним из наиболее видных и авторитетных организаторов масс.

С неукротимой энергией включается он в проведение разъяснительной работы среди рабочих — социал-демократов и независимцев, выступает на многочисленных собраниях, принимает активное участие в распространении революционных листовок. Опираясь на группу единомышленников, Тельман ведет смелую и настойчивую борьбу против оппортунистического руководства в социал-демократической и независимой социал-демократической партиях.

**Создание
революционной
пролетарской
партии**

К этому времени спартаковцы, руководимые К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Йогихесом и В. Пиком, борясь против беспринципной политики руководства независимцев, участвовавших в правительстве Эберта — Шейдемана и являвшихся соучастниками его контрреволюционных дел, 11 ноября 1918 года принимают решение преобразовать группу «Спартак» в более широкую революционную организацию — «Союз Спартака». Некоторое время «Союз Спартака» еще продолжал оставаться в составе НСДПГ, но гнусное поведение лидеров независимых в дальнейшем ходе Ноябрьской революции окончательно убеждает спартаковцев в необходимости создания самостоятельной революционной партии германского рабочего класса. Так был предreshен вопрос о создании Коммунистической партии Германии.

Учредительный съезд КПГ, в работе которого участвовало 83 представителя от 46 местных организаций «Союза Спартака», 3 делегата революционного Союза красных солдат и представитель молодежи, состоялся 30 декабря 1918 — 1 января 1919 года. Образование Коммунистической партии Германии явилось величайшей вехой в истории германского рабочего движения, важнейшим результатом влияния Великой Октябрьской социалистической революции в России и Ноябрьской революции в Германии. Тельман и другие левые независимые с большой радостью встретили известие об этом выдающемся событии.

Правосоциал-демократическое правительство Эберта — Шейдемана ответило на усиление революционной активности рабочего класса жестокими репрессиями. В море крови было потоплено январское выступление берлинского пролетариата. В середине января 1919 года были злодейски убиты вожди германского рабочего класса, основатели Коммунистической партии Германии Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Страшный урок январских боев и зверских преступлений Эберта, Носке, Шейдемана и Вельса послужил толчком к усилению революционной деятельности партии германского рабочего класса — Коммунистической партии Германии. Лучшие и самые революционные элементы германского

рабочего класса начали осознавать в результате поражения в январские дни 1919 года, какую роль при организации революции может сыграть партия как руководитель пролетарских масс.

Эрнст Тельман не только давно понимал необходимость и роль самостоятельной пролетарской партии, но и отдавал себе ясный отчет в том, что эта партия должна быть не узкой сектой революционеров, а массовой партией революционного пролетариата. Решая вопрос о времени своего вступления в КПГ, Тельман исходил прежде всего из задачи создания массовой коммунистической партии. В конце 1919 года он писал кельнским друзьям — левым членам Независимой социал-демократической партии Германии: «Следуй я велению сердца, я давно бы уже вступил в «Союз Спартака». Но любое индивидуальное вступление сейчас только вредно. Основание революционной партии стало теперь фактом. Этот шаг, который был так необходим, наконец сделан. *Главное теперь заключается в том, чтобы превратить коммунистическую партию в массовую партию. Но это возможно сделать в кратчайший срок только в том случае, если большинство независимой социал-демократической партии объединится с коммунистической партией. Добиваться этого объединения, подчинить все достижение этой цели — вот наша революционная задача.*»

**Во главе
рабочих отрядов**

Германские правящие круги, не полагаясь всецело на воинские части, на которых все большее воздействие оказывали революционные события, происшедшие в России и происходившие в Германии, приступили в начале 1919 года к формированию особых частей, так называемых добровольческих корпусов, из кайзеровских офицеров, реакционной части студенчества и сынков буржуа. Добровольческие корпуса ввергали Германию в гражданскую войну.

Эрнст Тельман одним из первых увидел в добровольческих корпусах серьезную опасность для германского революционного движения. Вместе с другими левыми независимцами он принял непосредственное участие в борьбе против вооруженных банд реакции.

В конце января 1919 года правительство направило одну из этих вооруженных частей — корпус Герстенберга — на подавление революционного Бремена. Бре-

менские рабочие призвали на помощь гамбургцев. Под влиянием Тельмана и других левых независимцев Гамбургский Совет принял решение об оказании немедленной помощи бременцам. Формально согласившись с этим решением, лидеры социал-демократии на деле всячески тормозили его выполнение.

Убедившись в этом, Тельман в начале февраля устанавливает через голову Совета непосредственный контакт с рабочими Гамбурга. В короткий срок им удается собрать достаточное количество оружия и сформировать вооруженные батальоны. Не считаясь с протестами правых социал-демократов и профсоюзных бюрократов, рабочие отряды направляются к вокзалу для отправки в Бремен. Тогда лидеры социал-демократии идут на прямое предательство. Воспользовавшись тем, что в это время проходила стачка железнодорожников, они выступили против переброски гамбургских рабочих по железной дороге на том «основании», что это якобы является штрейкбрехерством. Возмущенные дружинники (их насчитывалось свыше тысячи человек), принимают решение: не теряя ни минуты, двигаться пешим порядком на помощь бременцам. Эрнст Тельман выступает во главе вооруженных батальонов. Но рабочим Гамбурга не удается осуществить их благородное намерение. 4 февраля на марше они узнают о падении Бремена и захвате его контрреволюционными войсками Герстенберга.

С марта 1919 года Эрнст Тельман стоит во главе гамбургской организации Независимой социал-демократической партии Германии. В это время он работает на верфи. С неиссякаемой энергией он ведет борьбу против контрреволюции, разоблачает социал-демократических приспешников буржуазии, разъясняет членам НСДПГ их задачи в духе решений, принятых Коммунистической партией Германии. Все свободное время Тельман посвящает изучению теории и практики пролетарской революции. С особой тщательностью он изучает каждую брошюру и статью Ленина, которую ему удается получить.

В это время, несмотря на то что в некоторых городах и районах Германии после разгрома январского восстания в Берлине, убийства вождей германского рабочего класса и вынужденного ухода компартии в подполье наступает некоторый спад революционного движения,

красный Гамбург, его передовой революционный отряд во главе с Эрнстом Тельманом высоко держат знамя революционной борьбы.

**В борьбе
против реакции**

Спустя несколько месяцев после подавления восстания в Бремене, в июне 1919 года, реакция принимает решение разгромить революционных рабочих Гамбурга. В это время в городе происходили голодные бунты, возникали стихийные демонстрации. Возбуждение еще больше усилилось, когда население узнало о производстве недоброкачественных колбасных изделий. Вооруженные банды открыли огонь по демонстрантам. Десятки рабочих стали жертвами злодейской акции. В ответ на это восстали рабочие доков и промышленных предприятий. Несколько дней и ночей шла ожесточенная битва между силами революции и реакции. В решающей схватке 25 июня 1919 года вооруженные рабочие отряды, руководимые Эрнстом Тельманом, наголову разбили контрреволюционные банды.

В помощь гамбургским реакционерам правительство Шейдемана — Носке направило полк регулярных войск, но его встретили безоружные рабочие и их семьи. Вскоре солдаты были распропагандированы, а растерявшиеся командиры с остатком безоружных солдат (оружие они добровольно передали рабочим) покинули город. Смелыми действиями рабочих руководил Тельман.

Напуганное таким ходом событий правительство послало против революционного Гамбурга добровольческий корпус под командованием Леттов-Форбека. Хорошо вооруженным и численно превосходящим войскам реакции удалось окружить город, но лишь к 1 июля они смогли овладеть им. Стоявшие у власти в Гамбурге судовладельцы, коммерсанты и владельцы верфей, опираясь на штыки добровольческого корпуса, жестоко расправились с гамбургскими рабочими.

Тельман с большой горечью переживал поражение рабочих, но вместе с тем он понимал, что победа реакции вовсе не означает прекращения борьбы.

В начале 1920 года в Германии начинают разворачиваться новые крупные классовые бои. В это время контрреволюция решила осуществить свою давнишнюю цель — установить военную диктатуру. В середине марта 1920 года один из добровольческих корпусов германской

реакции под командованием генерала Лютвица вступает в Берлин; президент Эберт и правительство Г. Бауэра бегут, а у власти оказывается крупный государственный чиновник Капп и его приспешники. Рабочий класс Германии ответил на вылазку реакции всеобщей забастовкой, начавшей перерастать в вооруженное восстание. Выступление германских рабочих единым фронтом обратило в бегство Каппа и всех сгруппировавшихся вокруг него реакционеров.

Хотя события, связанные с капповским путчем, лишь частично коснулись Гамбурга, Тельман и его боевые товарищи принимают активное участие в борьбе с контрреволюцией. В это время рабочие настойчиво требуют вооружения их для борьбы против реакции. Под нажимом масс социал-демократические сенаторы заявляют о своем «согласии» вернуть рабочим оружие, отобранное у них после революции, но, сделав это заявление, они вовсе не собираются его выполнять. И только благодаря настойчивости Тельмана и его единомышленников рабочие получают оружие через голову сената. В результате реакция не осмеливается напасть на гамбургских рабочих.

Пренебрегая опасностью, Тельман продолжает вести неустанную борьбу против реакционеров, милитаристов и реваншистов. Он подчеркивает в своих выступлениях, что, хотя кайзеровская империя рухнула, хотя Германия стала республикой и у власти стоят социал-демократы, вся полнота власти находится в руках прежних империалистических хозяев Германии. На живых, простых и убедительных примерах Тельман разоблачает коварные планы, которые германская реакция готовит против немецкого народа.

Важный шаг Настойчивая работа, которую проводили в массах коммунисты и левые независимые, приносила свои плоды: все более широкие круги рабочих, входивших в НСДПГ, убеждались в том, что официальные лидеры их партии мало чем отличаются от правых социал-демократов и что пролетариат может победить только под руководством КПГ.

Спустя некоторое время растущее недовольство рабочих политической линией центрального руководства НСДПГ получило свое логическое завершение. Во второй половине 1920 года левые независимые во главе с

Эрнстом Тельманом потребовали полного разрыва как с предателями из СДПГ, так и с правыми независимцами.

По их настоянию 12—17 октября 1920 года в Галле состоялся чрезвычайный съезд независимой социал-демократической партии, на котором более $\frac{2}{3}$ делегатов высказалось за присоединение к Коминтерну и слияние с компартией. 4 декабря 1920 года объединительный съезд коммунистов и левых независимцев принял историческое решение о создании объединенной Коммунистической партии Германии.

Так осуществилась страстная мечта Тельмана — он стал членом Коммунистической партии Германии. Вместе с ним и в огромной степени благодаря ему в компартию вступила основная масса рабочих-независимцев, а в Гамбурге он привел с собой в коммунистическую партию 42 тысячи из 44 тысяч человек, входивших в гамбургскую организацию НСДПГ.

В результате объединения коммунистов и независимых Коммунистическая партия Германии стала самой крупной после РКП(б) секцией Коммунистического Интернационала. Если в октябре 1919 года КПГ насчитывала в своих рядах 106 650 членов, то после объединения в декабре 1920 года ее численность возросла до 300 тысяч человек.

Делегаты съезда высоко оценили усилия Тельмана, направленные на создание массовой революционной партии германского рабочего класса. Объединительный съезд Коммунистической партии Германии избрал его членом Центрального совета партии.

**Борец
за пролетарскую
солидарность**

Тельман всегда призывал к укреплению пролетарской солидарности, которую понимал не только как содружество германских рабочих, но и как боевой единый фронт пролетариев многих стран. Он никогда не упускал случая подчеркнуть значение интернациональной солидарности трудящихся.

Вот один характерный пример. В 1920 году рабочие Советской России прислали для немецких рабочих караван судов с хлебом во главе с флагманом, носящим имя вождя германского рабочего класса Карла Либкнехта. Гамбургская полиция и профсоюзные бюрократы пытались воспрепятствовать разгрузке судов. Это стало известно Тельману. В короткий срок он и его товарищи

мобилизовали портовых рабочих, нашли складские помещения, организовали разгрузку судов и перевозку хлеба в склад, используя старые грузовики, телеги с запряженными лошадьми и даже ручные тележки. Выступая на митинге, посвященном этому событию, Тельман заявил, обращаясь к собравшимся: «Товарищи, мы переживаем великий день, свидетельствующий о громадной силе международной пролетарской солидарности. Сегодняшний день — лучший день в моей жизни».

Выполняя свой долг интернационального революционера, Тельман не переставал призывать германских рабочих к поддержке Советской России. Он говорил, что буржуазия всех стран хорошо знает, что ей только тогда удастся поставить на колени «собственный рабочий класс», когда она сможет разгромить Советскую страну — твердыню международного рабочего класса.

Тельман предпринимал практические шаги в защиту молодой Советской страны. Еще в 1918 году, когда международная реакция начала осуществлять свои коварные замыслы, имевшие целью удушение Страны Советов, Тельман выступил с горячим призывом к гамбургским рабочим мощными стачками парализовать вторжение империалистов в Советскую Россию. В 1920 году, когда империалистические интервенты — страны Антанты — пытались переправить через Германию транспорты с оружием для белополяков, Тельман стал одним из наиболее энергичных организаторов борьбы против доставки оружия контрреволюции. Эрнст Тельман, тогда еще формально не состоявший в рядах КППГ, организовал совместно с коммунистами такой строгий контроль за грузами, который фактически сделал невозможной перевозку боеприпасов и оружия в сторону Польши через Северо-Восточный канал.

Мартовские бои После объединительного съезда Тельман ведет активную партийную работу в Гамбурге. Он тесно связан с массами; это дает ему возможность быстро откликаться на их запросы.

Трудящиеся Германии переживали трудную зиму 1920/21 года. На грани полного развала находилась германская экономика. С каждым днем усиливалась нужда и нищета широких народных масс; нарастало возмущение трудящихся реакционной политикой буржуазии и ее социал-демократических лакеев.

Стремясь разгромить революционный рабочий класс по частям, реакционная буржуазия и социал-предатели решили нанести первый удар по рабочим Средней Германии, где влияние КПГ было наиболее сильным. С этой целью полицией-президент Саксонии социал-демократ Герзинг под предлогом борьбы с «незаконными стачками и грабежами» издал 16 марта 1921 года приказ о том, чтобы на фабрики и заводы были введены крупные полицейские отряды. В ответ на эту провокацию в Саксонии, Тюрингии и других частях Германии начались вооруженные выступления рабочих, получившие в истории германского рабочего движения название мартовских боев 1921 года.

Внушительные масштабы бои приняли в Гамбурге. По инициативе и под руководством Тельмана 10 тысяч судостроительных рабочих приняли участие в массовой политической забастовке.

Когда рабочие во главе с Эрнстом Тельманом собрались на мирную демонстрацию вблизи верфи «Блом унд Фосс», полицейские открыли огонь и забросали безоружных людей гранатами. Неспровоцированному нападению полицейских подверглись также рабочие завода «Вулкан», направлявшиеся на Хейлигенстфельд для того, чтобы принять участие в демонстрации. В развернувшихся боях Тельман выступал в передовых рядах сражавшихся, как один из руководителей восставших рабочих.

Мартовские бои, носившие характер разрозненных выступлений одного лишь революционного авангарда — рабочего класса и к тому же проходившие при фактическом отсутствии поддержки со стороны тогдашнего руководства КПГ (оно возглавлялось оппортунистом П. Леви, исключенным из партии в апреле 1921 года), закончились поражением германского пролетариата. Несмотря на это, бои означали определенный этап в развитии германского рабочего движения. В. И. Ленин высоко оценивал значение мартовских боев. «...Мартовское выступление, — говорил он, — является большим шагом вперед, несмотря на ошибки его руководителей... Если сотни тысяч борются с гнусной провокацией социал-предателей и буржуазией, то это настоящий шаг вперед»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 449.

Встреча с Лениным Летом 1921 года в Москве проходил III конгресс Коммунистического Интернационала. Среди делегатов от Коммунистической партии Германии были Клара Цеткин, Эрнст Тельман, Вильгельм Пик и другие.

На заседаниях конгресса в числе других вопросов обсуждался также вопрос о мартовских событиях в Германии. Ленин решительно выступил против правых оппортунистов, капитулировавших перед буржуазией. Вместе с тем он осудил также позицию «левых» уклонистов, которые призывали массы к восстанию в любой обстановке, без учета степени подготовленности пролетариата и других условий, обеспечивающих успех выступления.

В обсуждении этого вопроса принял участие и Эрнст Тельман, нарисовавший яркую картину героической борьбы германских рабочих в марте 1921 года. В. И. Ленин, внимательно слушавший молодого гамбургского делегата, одобрительно отозвался о его речи, произнесенной с большим подъемом и показавшей глубокое понимание им условий жизни и работы, настроений и требований германских рабочих.

Однажды в перерыве В. И. Ленин вышел из зала заседания, сопровождаемый Кларой Цеткин, Вильгельмом Пиком и другими делегатами. В одной из групп делегатов, стоявших в вестибюле, Ленин увидел Эрнста Тельмана. Обратившись к сопровождавшим его, Ленин сказал: «Извините, товарищи!» — и быстро пошел навстречу Тельману. «На пару слов, товарищ Тельман!», — обратился Ленин к нему. И они пошли через вестибюль вдвоем. Некоторые делегаты слышали, как Ленин сказал Тельману с радостным возбуждением в голосе: «Ваш доклад был весьма интересным, товарищ Тельман!». И они, беседуя, направились дальше, сопровождаемые взглядами делегатов.

Участие в работе III конгресса Коминтерна и особенно встреча с В. И. Лениным произвели на Тельмана неизгладимое впечатление. Эти события явились новым важным этапом в жизни Тельмана, будущего вождя Коммунистической партии Германии. Прежде всего это нашло свое выражение в резком усилении борьбы Тельмана против оппортунистов, пробравшихся к руководству КПГ.

В августе 1921 года в маленьком тюрингском городке Иене проходит очередной съезд Компартии Германии. Выступая на съезде, Эрнст Тельман ставит вопрос о необходимости более решительной и последовательной борьбы с уклонами, соблюдении строгой дисциплины и объединении всех партийных сил. Особое внимание он уделяет разъяснению провозглашенного Лениным лозунга «В массы!», задаче завоевания социал-демократических рабочих на сторону КПП путем применения тактики единого фронта. Ленинские указания на III конгрессе Коминтерна стали для Тельмана определяющим фактором во всей его последующей революционной деятельности.

На Иенском съезде партии Тельман вновь избирается в Центральный совет КПП от гамбургской организации, в рядах которой он продолжает работать в качестве одного из ее руководителей.

Деятельность Тельмана в защиту интересов рабочих и его смелые разоблачения врагов трудящихся вызывают все большую ненависть к нему со стороны гамбургской буржуазии. В 1922 году Тельман снова не имеет работы. Лишь с помощью коммунистической ячейки «Кубарц верфи» он устраивается на работу в доках.

В середине 1922 года реакция предприняла попытку уничтожить Тельмана физически. Выполняя ее приказ, члены черносотенной организации «Консул» совершили нападение на квартиру Тельмана на Сименсштрассе. К счастью, гранаты взорвались снаружи дома и разрушена была только оконная рама. Жена и дочь Тельмана, лежавшие на кровати, которая стояла за выступом стены, остались невредимы. Эрнст Тельман в это время был на собрании партактива, а когда он с товарищами пришел с собрания, то обнаружил в комнате и взрывчатку, которую бандиты бросили в окно, и обезвредил ее.

Революционный кризис 1923 года

Ссылаясь на невыполнение Германией репарационных обязательств, в январе 1923 года Франция и Бельгия направили войска для оккупации Рура. Потеря, хотя и временная, наиболее развитой в промышленном отношении области привела к дальнейшему обострению экономического и политического положения в стране. В ответ на оккупацию Рура немецкие капиталисты прибегли к политике так называемого «пассивного сопротивления»,

отказавшись добывать и отправлять во Францию рурский уголь. Это привело к сокращению промышленного производства, вызвало гигантский рост безработицы в стране и катастрофическое падение стоимости марки. Политика рурских монополистов превращала миллионы немцев в нищих. Народ не хотел мириться с этим, в стране быстро нарастал революционный кризис. Трудящиеся устраивали стачки и демонстрации, отстаивая свои элементарнейшие, жизненно необходимые права. Реакция же готовила свои вооруженные банды.

В этой обстановке в конце января 1923 года состоялся очередной (Лейпцигский) съезд КППГ, на котором разгорелась горячая дискуссия по вопросам тактики единого фронта. Правые в КППГ, возглавляемые Брандлером и Тальгеймером, отвергая лозунг создания единого фронта снизу, выдвинутый по инициативе революционного крыла партии, в которое входили Тельман, Пик, Цеткин, Ульбрихт и другие, выступили за беспринципное соглашение с лидерами социал-демократии в парламенте. Тельман дал оппортунистам отповедь, заявив, что разбить буржуазию и достигнуть победы в создавшихся условиях можно было не парламентскими разговорами и соглашениями, а лишь путем последовательной и решительной внепарламентской борьбы рабочего класса.

Все последующие события подтвердили справедливость вывода, сделанного Тельманом. События в Германии стали разворачиваться с молниеносной быстротой. Надежды брандлеровцев на успех парламентских комбинаций терпят крах. Вскоре реакция переходит в решительное наступление. Многие имения прусских юнкеров становятся настоящими военными лагерями: в них контрреволюция готовит военные кадры. В Баварии так называемые «народные союзы» совместно с фашистами стреляют из-за угла в рабочих и открыто призывают к развязыванию гражданской войны. Нечто подобное происходит и в других областях страны.

Все это приводит к новому, еще более мощным выступлениям рабочих. В мае в одной лишь Рурской области бастует 400 тысяч рабочих, а в августе стачечное движение охватывает всю страну. Рабочие создают свои боевые организации — пролетарские сотни. Германия превращается в бурлящий котел. Под натиском револю-

ционного пролетариата падает правительство, возглавляемое крупным судовладельцем Куно.

Новое «коалиционное» правительство, сформированное Штреземаном, лидером буржуазной «народной партии», отказывается от политики «пассивного сопротивления» и вводит чрезвычайное положение в стране. На рабочий класс обрушиваются новые репрессии. Однако теперь уже ничто не может остановить развития революционных событий.

Осенью 1923 года в условиях созревшей революционной ситуации в Германии произошло событие, которое могло бы послужить началом и базой для развития пролетарской революции. В середине октября в Саксонии и Тюрингии под нажимом рабочих легально, конституционным путем были сформированы рабочие правительства. В их состав наряду с левыми социал-демократами вошли коммунисты. Тем самым была создана основа для установления единого рабочего фронта. Классовая борьба в Германии в это время достигла исключительно высокого накала. В этой борьбе, охватившей всю страну, выступали единым фронтом коммунисты, рядовые социал-демократы и беспартийные рабочие.

Однако создававшаяся благоприятная обстановка не была использована в интересах пролетарской революции. Этому прежде всего помешали лидеры социал-демократии и профсоюзные бонзы, всемерно стремившиеся подорвать основы повсеместно возникавшего единого пролетарского фронта. Вместе с тем и руководство Коммунистической партии Германии оказалось в решающий момент недостаточно подготовленным, чтобы обеспечить взятие власти рабочим классом.

Стоявшие у руководства компартии Брандлер и Тальгеймер вместо подготовки пролетариата к вооруженной борьбе вели линию на то, чтобы ослабить революционное выступление масс.

Местные организации партии не были согласны с оппортунистической политикой брандлеровцев и осуждали ее. Еще в конце августа 1923 года окружная партийная конференция Приморского округа, руководимая Э. Тельманом, вынесла решение, обращенное к ЦК КПГ, о немедленном переходе к вооруженной борьбе за политическую власть. Брандлер отклонил требование партийной конференции.

Лишь спустя некоторое время руководство ЦК КПГ под нажимом масс вынуждено было образовать постоянный военный совет во главе с Эрнстом Тельманом. Этот совет немедленно приступил к ускоренному формированию вооруженных пролетарских боевых дружин. Однако брандлеровцы, дав согласие на вооружение пролетариата, вовсе не стремились исчерпать до конца возможности, которыми располагал в это время революционный пролетариат Германии. Усилия рабочих в масштабе всей страны не были объединены. Забастовки и выступления продолжали оставаться изолированными друг от друга.

**Вождь
пролетарского
восстания**

В самые острые и напряженные дни революционного кризиса в Германии гамбургские рабочие под руководством Тельмана показали великий пример того, как следует бороться, чтобы в соответствии с волей и мощью трудового народа разбить реакцию и создать в Германии подлинную демократию.

В октябре 1923 года президент Германии правый социал-демократ Эберт объявил распущенными конституционные рабочие правительства в Саксонии и Тюрингии и приказал ввести в эти области войска.

Известие о вступлении рейхсвера в Саксонию и Тюрингию вызвало возмущение у гамбургцев. Революционный авангард трудящихся города — гамбургские рабочие перешли к решительным действиям: начались забастовки на фабриках, заводах, в порту, на пароходах. Состоявшиеся одновременно массовые демонстрации охватили многие тысячи трудящихся Гамбурга. Гамбургская партийная организация, возглавляемая Эрнстом Тельманом, исходя из решений партии и правильно оценив политическую ситуацию, в ночь с 22 на 23 октября 1923 года распространила воззвание с призывом к вооруженному восстанию.

Рано утром 23 октября отряды невооруженных рабочих в предместьях Гамбурга — в Бармбеке, Уленхорсте, Винтерхуде, Эймсбюттеле, Шиффбеке, Хамме и Брамфельде — проникли в полицейские участки, захватили врасплох полицейских, вооружились отобранными у них винтовками и приступили к сооружению баррикад. Часть оружия была заготовлена заблаговременно. Марта Андрэ, жена одного из руководителей революционных гамбургских рабочих Эдгара Андрэ, рассказывает в

своих воспоминаниях, что в дни, предшествовавшие гамбургскому восстанию, она по поручению Тельмана доставляла в Гамбург из Гетцгоя чемоданы с оружием и боеприпасами. Такие же поручения выполняли и некоторые другие участники революционного движения.

23 октября вооружившиеся рабочие стали во многих предместьях города хозяевами положения. Руководимые непоколебимым революционером, самым популярным, самым уважаемым и авторитетным человеком среди гамбургских рабочих, Эрнстом Тельманом, пролетарии Гамбурга около трех суток сражались против 6 тысяч полицейских и солдат. В самые напряженные часы боев, на самых опасных участках борьбы, везде, где этого требовала обстановка, успевал бывать Эрнст Тельман.

Воодушевляя бойцов баррикад своим революционным порывом и смелостью, он лично возглавляет важнейшие боевые операции, следит за доставкой оружия и продовольствия. В то время как Эрнст Тельман руководит развернувшимися боями, его жена Роза вместе с другими женщинами организует приготовление пищи для сражающихся на баррикадах. Женщины, молодежь и дети, пренебрегая опасностью, подвозят восставшим пищу, помогают строить баррикады. Рабочие Гамбурга превращают каждую занятую ими улицу, каждый квартал в грозную для врага крепость. Все трудовые люди Гамбурга становятся участниками событий, представляющих собою одну из наиболее ярких страниц революционной борьбы германского рабочего класса.

Начавшееся восстание приводит в бешенство гамбургскую буржуазию, вызывает у нее страх. Семьи промышленников, владельцев верфей, банкиров и спекулянтов покидают свои особняки и виллы и в панике бегут в глубь страны.

Успешные действия восставших, располагавших к тому же недостаточным количеством оружия, которого хватало всего лишь на 300 человек, в значительной степени объяснялись умелым и дальновидным руководством со стороны Эрнста Тельмана. Борясь за правое дело, рабочие в ожесточенных и неравных боях проявляли высокий боевой дух, мужество и героизм; ни один боец баррикад не оставил без приказа места сражения.

Основными центрами борьбы были баррикады. Мощь баррикад была во много раз усилена тем, что ра-

бочие, обороняя от врага свои родные места, вели меткий огонь с крыш домов и из окон квартир. Этот огонь вносил дезорганизацию в ряды противника, делал малоэффективным даже применение танков и бронемашин, затруднял полицейским и солдатам использование ручных гранат против защитников баррикад.

Другая особенность применявшейся Тельманом тактики уличных боев состояла в исключительной мобильности и маневренности восставших. Врагу иногда казалось, что тот или другой район или участок полностью окружен, сопротивление защитников баррикад подавлено и рабочие должны капитулировать. В действительности же все оказывалось иначе. Вступая на территорию окруженного района, полицейские никого не обнаруживали. И прежде чем они могли сообразить, что произошло, нередко сами попадали в окружение или под перекрестный огонь. Это происходило потому, что рабочие, оставляя невыгодные позиции, занимали другие, используя для этого подземные ходы городской канализации. Новые позиции выбирались не случайно, а в соответствии с возникавшей боевой ситуацией. Поэтому-то бои не прерывались ни на один час в течение трех суток, сражения то затихали в одних местах, то разгорались с новой силой в других.

Примененная Тельманом подвижная тактика уличных боев вносила растерянность в ряды врага, лишала его возможности использовать свое численное превосходство и преимущество в вооружении.

Даже крупные буржуазные военные специалисты вынуждены были признать мастерство и превосходное знание военного искусства руководителями восстания.

В дальнейшем вследствие предательства лидеров социал-демократии и капитулянтской политики брандлеровского руководства КППГ, отказавшегося от ранее принятого решения о вооруженном выступлении, в Гамбурге сложилась обстановка, весьма неблагоприятная для восставших рабочих. Но и в этой сложной обстановке снова проявились необыкновенные качества Тельмана, как искусного пролетарского руководителя и талантливого организатора масс. Учитывая обстоятельства, делавшие бесперспективной дальнейшую борьбу гамбургских пролетариев, Тельман 25 октября отдал распоряжение о прекращении боя. Соблюдая порядок, восставшие одно-

временно на всех участках борьбы оторвались от противника, умело отступили и разошлись по домам. Тем самым были сохранены ценные кадры рабочих-революционеров. Удалось даже спасти большую часть оружия.

Разъяренные городские власти приказали наугад арестовать тысячи рабочих; был издан указ о введении чрезвычайных судов.

Основной удар реакции был направлен против коммунистов. Однако деятельность партии в результате репрессий и официального запрещения в ноябре 1923 года не прекращается, борьба продолжается и в условиях подполья.

Перейдя на нелегальное положение и скрываясь на квартире рабочего Бределя, отца впоследствии известного писателя Вилли Бределя, Тельман продолжает неутомимо проводить трудную работу по собиранию революционных сил.

Тельман, Коммунистическая партия Германии извлекли из гамбургского восстания исключительно важные уроки для своей дальнейшей работы. Величайший, самый ценный урок гамбургского восстания — это глубокое осознание безусловной необходимости для победы рабочего класса «ясно видящей, монолитно сплоченной, неразрывно связанной с широчайшими массами коммунистической партии,— писал впоследствии Тельман,— партии, способной и полной решимости сплотить стихийную борьбу рабочих масс, организовать ее и руководить ею».

Решению этой задачи Эрнст Тельман посвятил всю свою жизнь.

СТРОИТЕЛЬ И ВОЖДЬ МАССОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

**Борец за партию
нового типа** Эрнст Тельман является одним из создателей и руководителей массовой Коммунистической партии Германии. В новых условиях, сложившихся после революционного выступления гамбургских рабочих, когда Тельман постепенно становится фактическим руководителем партии, он, опираясь на поддержку своих единомышленников, составлявших последовательно революционную часть руководящего ядра

коммунистической партии,— К. Цеткин, В. Пика, В. Ульбрихта, В. Флорина, Ф. Геккерта и других, выдвигает и отстаивает вместе с ними ряд положений, обеспечивших превращение КПП в партию нового типа, подлинно революционную марксистско-ленинскую партию.

Основываясь на анализе Ноябрьской революции и послевоенных революционных боев рабочего класса Германии, руководствуясь опытом коммунистической партии Советской России, Тельман и его боевые соратники еще больше убеждаются в необходимости установления самой непосредственной и прочной связи с массами. Эта связь, по мысли Тельмана, должна быть такой прочной, чтобы массы, направляемые и руководимые компартией в повседневных многочисленных боях за хлеб насущный, были бы готовы отдать все свои силы и пойти на самые большие жертвы и во время решающих боев.

Непременным условием превращения Коммунистической партии Германии в силу, способную решить стоявшие перед нею задачи, Тельман, как и другие члены ЦК КПП, считал глубокое усвоение теории марксизма-ленинизма, неуклонное следование по пути, указанному этой теорией, и применение ее на практике, отстаивание принципов марксизма-ленинизма от нападок со стороны многочисленных врагов рабочего класса.

С неистощимой энергией Тельман изучал сам и призывал изучать других коммунистов опыт Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в Советском Союзе, видя в усвоении этого опыта одну из главных предпосылок превращения КПП в партию нового типа. Он изучал труды Ленина и на их основе делал выводы для немецкого рабочего движения. Редко в каком выступлении или статье Эрнст Тельман не ссылаясь на пример Советского Союза.

Важнейшим условием превращения КПП в партию нового типа Тельман считал непримиримую и принципиальную борьбу против оппортунистических уклонов внутри самой партии.

В 1923—1924 годах он вел решительную борьбу против брандлеровцев. Страстную обличительную речь Тельман произнес против них на съезде КПП во Франкфуртена-Майне. Съезд решительно высказался за осуждение брандлеровцев. Горячими аплодисментами делегаты

встретили избрание Тельмана в состав нового Центрального Комитета.

Состоявшийся летом 1924 года в Москве V конгресс Коминтерна, обсуждая германские проблемы, дал высокую оценку гамбургскому восстанию и его руководителям, решительно осудил оппортунизм брандлеровцев и единодушно высказался в поддержку Эрнста Тельмана и его единомышленников.

После V конгресса Коминтерна Эрнст Тельман принимает самое деятельное участие в борьбе за претворение в жизнь его постановлений о большевизации коммунистических партий. Как отмечалось в постановлениях Коммунистического Интернационала, основным содержанием борьбы за большевизацию компартий должно было стать подлинное усвоение ленинизма и последовательное применение его в практике их работы.

В Германии большевизации КПГ в это время препятствовала оппортунистическая деятельность части партийного руководства, группы «ультралевых» во главе с Рут Фишер и Масловым. «Ультралевые» сектанты, не считаясь с изменившейся обстановкой, возникшей в связи с наступлением периода временной относительной стабилизации капитализма и новыми условиями классово-борьбы пролетариата, продолжали рассуждать и действовать так, словно страна стояла непосредственно перед вооруженным восстанием. Их мниморадикальная фразеология привела лишь к тому, что КПГ стала терять влияние в массах.

Этой вредной установке «ультралевых» Эрнст Тельман, Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, Вильгельм Флорин, Фриц Геккерт и другие представители подлинно революционного крыла партии противопоставили ленинскую линию борьбы за укрепление сил и авторитета партии, за планомерную подготовку пролетариата к грядущим боям в новых исторических условиях.

В ходе развернувшейся борьбы подавляющее большинство рядовых коммунистов выступило на стороне революционной части руководства партии. Исполком Коминтерна, полностью поддержав Тельмана и его единомышленников, в конце октября 1925 года обратился с открытым письмом ко всем членам КПГ, в котором подверг суровой критике позицию «ультралевых», скатившихся на путь предательства интересов рабочего класса.

Первая конференция КППГ, проходившая в начале ноября 1925 года, наносит окончательный удар группе «ультралевых» и отстраняет их от руководства партией. Председателем Коммунистической партии Германии избирается Эрнст Тельман.

Уже ближайшие месяцы после партийной конференции 1925 года показали, что деятельность КППГ, взявшей твердый курс на соби́рание пролетарских сил и подготовку масс к будущим боям, способствовала дальнейшему сплочению вокруг нее всех революционных и прогрессивных элементов немецкого народа.

Учитывая тягу рабочих к единству действий, ЦК КППГ и ряд местных организаций осенью 1925 года предложил руководству социал-демократической партии и ее окружным организациям выставить общие списки по выборам в ландтаги, с тем чтобы таким путем положить начало созданию единого фронта. Лидеры социал-демократии отклонили предложение коммунистов. Несмотря на это, социал-демократические рабочие на местах, следуя призыву КППГ, вступали в контакты с низовыми организациями компартии, закладывая тем самым основы для создания широкого единого фронта снизу.

Ярким показателем успешной деятельности руководства КППГ по решению задачи большевизации партии явился рост численности ее рядов. Только за первые 6 месяцев после первой конференции партии число ее членов (ранее резко сократившееся в связи с переходом на нелегальное положение и вредной деятельностью оппортунистов) увеличилось на 110 тысяч — с 30 тысяч до 140 тысяч.

На заседании расширенного пленума Исполкома Коминтерна в начале 1926 года вновь обсуждается вопрос о положении в Коммунистической партии Германии. Встреченный бурными аплодисментами Эрнст Тельман громит врагов партии, пытавшихся оправдать свои действия перед представителями международного коммунистического движения. Его речь насыщена неотразимыми аргументами. Он умело перемежает факты разящей иронией и шутками в адрес своих политических противников. Участники пленума с неослабевающим вниманием слушают оратора, пламенно защищающего правое дело.

Пленум единодушно осуждает Рут Фишер и других членов троцкистской группы, отвергает их необоснован-

ные обвинения в адрес нового руководства партии; ЦК германской компартии признается ленинским.

**Организационная
перестройка
партии**

Большую роль в системе мероприятий по превращению КППГ в массовую пролетарскую партию сыграла проведенная по инициативе и под руководством

Тельмана реорганизация партии. Существовавшее до 1924 года организационное строение партии по территориальному принципу было заменено строением первичных организаций по производственному принципу. Такая структура партии давала ей возможность организовывать и сосредоточивать свою деятельность на предприятиях — там, где аккумулируется мощь рабочего класса и его классовая организация.

В результате перестройки коммунисты, повседневно общаясь с рабочими и взаимно поддерживая друг друга, могли теперь не только бороться за повышение заработной платы и улучшение условий труда, но и вести успешную согласованную политическую борьбу.

Проведенная перестройка послужила важной предпосылкой для решения важнейшей задачи, которую поставил Э. Тельман перед партией, — задачи завоевания большинства рабочего класса. В конце 20-х годов партия вплотную приблизилась к осуществлению этой задачи. В Рурской и Рейнской областях, в Берлине и других промышленных районах Германии КППГ стала самой сильной политической партией. Число голосовавших за Коммунистическую партию Германии на выборах в рейхстаг возросло с 2709 тысяч человек в 1924 году до 4592 тысяч человек в 1930 году.

Борясь за массовую пролетарскую марксистско-ленинскую партию, за ее большевизацию, Тельман и другие деятели Коммунистической партии Германии вели повседневную и настойчивую работу по созданию и укреплению пролетарских массовых организаций, по завоеванию на сторону КППГ трудящихся, находившихся под влиянием партий эксплуататорских классов и их агентов — лидеров социал-демократии, реформистских и христианских профсоюзов.

На состоявшемся в марте 1927 года в Эссене XI съезде КППГ была окончательно разбита клика «ультралевых». Вдохновенно прозвучала на этом съезде речь Э. Тельмана, направленная против военных приго-

товлений империалистических государств, против агрессивных планов германских милитаристов, поддерживаемых правыми социал-демократическими лидерами.

**Тельман —
депутат народа**

На первых выборах в рейхстаг Германии, происходивших в мае 1924 года, Тельман стоял первым в списке кандидатов от коммунистической партии и был избран депутатом рейхстага. Его избирали депутатом рейхстага и на протяжении всего последующего периода существования Веймарской республики. В 1925 и 1932 годах Тельман выдвигался кандидатом от КПГ в президенты Веймарской республики и, несмотря на все ухищрения реакции и бешеную антикоммунистическую пропаганду, получил в 1925 году около 2 миллионов голосов, а в 1932 году — почти 5 миллионов голосов.

Эрнст Тельман, как и другие коммунисты, использовал избирательные кампании для популяризации целей КПГ, для разъяснения трудящимся ее задач в борьбе против эксплуататоров и всей буржуазной государственной системы, оберегающей интересы классовых врагов трудящихся.

Большую работу Эрнст Тельман проводит как депутат рейхстага. Смело и настойчиво с документами и цифрами в руках разоблачает он с трибуны рейхстага антинародную политику буржуазных правительств, их реакционную внешнюю политику, направленную на подготовку новой мировой войны.

28 августа 1924 года он произносит в рейхстаге большую, глубоко аргументированную речь против американского «плана Дауэса», против его составителей и против тех буржуазных германских деятелей, которые подготовили его принятие. Два раза президент рейхстага пытается прервать оратора, но его попытки тщетны. Тельман произносит свою речь до конца, и немецкий народ узнает о преступных замыслах правителей Веймарской республики.

Огромное впечатление на трудящихся Германии произвели его речи в рейхстаге против Локарнских соглашений, открывших путь к подготовке войны, против грабительского «плана Юнга», пришедшего на смену «плану Дауэса», и многие другие выступления. Каждая речь Тельмана привлекала внимание трудящихся, всякое его выступление было большим событием для них.

Народный вождь То, что Эрнст Тельман на сороковом году жизни стал во главе Коммунистической партии Германии и, оставаясь на этом посту до конца своей жизни, пользовался огромным уважением, авторитетом и любовью как среди членов партии, так и в миллионных массах немецкого народа, особенно ярко свидетельствовало о том, что он был поистине выдающимся и признанным вождем коммунистической партии, рабочего класса и всего трудового народа Германии.

Уже ко времени избрания председателем партии Тельман являлся одним из наиболее популярных деятелей германского рабочего класса. За его плечами был долгий путь политической борьбы, проходившей в исключительно сложных условиях.

Как подлинный народный вождь, Тельман сумел с самого начала своего пребывания у руля партии сплотить вокруг задач и лозунгов КПГ все самое передовое, революционное, честное и боевое, что только было в германском рабочем классе. Он сумел воплотить в себе все качества, необходимые вождю масс: безграничную преданность великому делу пролетарской революции, бесстрашие в борьбе, любовь к массам, неразрывную связь с ними. Тельман всегда находился в первых рядах тех, кто сражался за интересы трудящихся. Его пример и непоколебимая вера в торжество дела рабочего класса вселяли в массы бесстрашие и волю к борьбе даже в те тяжелые дни, когда измена лидеров социал-демократии и предательские действия оппортунистов приводили рабочих к неудачам и поражениям.

Большое впечатление на всех, кто видел или слышал Тельмана, производили его прямота, честность и простота. Он никогда не заигрывал с массами и ни при каких обстоятельствах не боялся сказать правду, как бы горька она ни была. Вместе с тем он внимательно прислушивался к пожеланиям, предложениям и критике, исходящим от масс, изучал и обобщал опыт классовой борьбы, творчески накапливаемый самим народом. Строгий и взыскательный ко всем и к самому себе, когда речь шла о деле, Тельман вместе с тем был на редкость чутким и отзывчивым человеком.

Вот что рассказывали о Тельмане люди, с которыми он часто встречался, советовался, вел совместную

борьбу за дело партии, за интересы грядущихся. Член Гамбургского комитета КПГ Фриц Люкс, замученный фашистами, спокойный и уравновешенный человек, всегда говорил с возбуждением, когда речь заходила о Тельмане. «Сколько в нем силы, энергии и непримиримости! — говорил Люкс. — Он только и живет партией! И все же, часто приезжая в Гамбург по партийным делам, он находит время, чтобы навестить старика-отца или заглянуть в рабочий «локаль», чтобы повидать старых знакомых и товарищей».

С большой теплотой отзывался о Тельмане и другой видный деятель гамбургских рабочих организаций, Эдгар Андрэ, боевой соратник Тельмана, впоследствии убитый фашистами. «Тэдди я знал много лет, — рассказывал Андрэ. — Я не видел еще в нашей партии таких руководителей. Он поистине является для нас примером настоящего революционера».

Однажды Тельман приехал в Гамбург и обнаружил, что партийная организация слабо ведет подготовку к предстоящему Международному женскому дню. Как всегда бывало в таких случаях, он не ограничился беседой с секретарем организации, а сам включился в работу комитета. Секретарь Гамбургского комитета КПГ Г. Шуберт говорил, что Тельман всегда старался вникнуть во все детали. Он не уехал из Гамбурга до тех пор, пока не вышел специальный номер газеты и несколько листовок, посвященных 8 Марта. «Тэдди добр, прост, — рассказывает он далее, — но в то же время суров и требователен, а это важные качества для руководителя».

Заботливое и чуткое отношение к товарищам по работе, прекрасное умение разбираться в людях и оказывать ценную для них практическую помощь позволили Тельману воспитать кадры надежных и честных партийных и профсоюзных работников. Своей неутомимой работой и самоотверженной борьбой эти работники внесли огромный вклад в борьбу германского народа за свободу и мир, за светлое будущее их родины.

Большую роль в формировании Тельмана, как вождя рабочего класса, играло то, что он постоянно пополнял свои знания, не удовлетворяясь достигнутыми результатами. Как и прежде, он подолгу просиживал над изучением книг, тщательно готовил свои выступления на собраниях и в печати. Дочь Тельмана Ирма пишет, что отец

очень много и обстоятельно изучал произведения Маркса и Энгельса, знал Ленина. Он никогда не переставал учиться.

Упорная и систематическая работа по совершенствованию своих знаний сделала Тельмана выдающимся знатоком научного социализма. Его доклады на съездах КППГ, статьи, выступления на конгрессах Коминтерна и пленумах ИККИ представляют собой ценный вклад в разработку марксистско-ленинского учения применительно к истории Германии и немецкому рабочему движению на разных этапах развития страны. Огромное значение для германского и международного рабочего движения имеют работы Тельмана, посвященные проблемам единого рабочего фронта и завоеванию Коммунистической партией Германии большинства рабочего класса, его труды, содержащие характеристику временной частичной стабилизации капитализма и наступившего в 1929 году мирового экономического кризиса.

Тельман одним из первых деятелей КППГ и Коминтерна указал трудящимся на смертельную угрозу фашизма, характеризовав фашистскую партию, как партию самых агрессивных и махровых империалистов, заклятых врагов социализма и Советского Союза, оголтелых реакционеров и черносотенцев. Вместе с другими членами ЦК КППГ он разработал целеустремленную и ясную для широких народных масс программу борьбы против войны и фашистской реакции.

Огромной популярности Эрнста Тельмана в народе способствовало его замечательное умение доходчиво и убедительно разъяснять правду о положении трудящихся и их задачи, доносить до народных масс и объяснять им революционные лозунги. Выступлениям Тельмана были чужды дешевые риторические приемы или вычурные, рассчитанные на внешний эффект фразы. Главное их достоинство, привлекавшее слушателей, заключалось в том, что они всегда были неотразимо логичны, прекрасно аргументированы и воздействовали как на чувства людей, так и на их ум, подводя их к серьезному и обдуманному выводу. По свидетельству очевидцев, слушавшие Тельмана не могли не верить тому, что он говорил, не могли не следить с напряженным вниманием за развитием его мыслей, последовательно и логично вытекавших одна из другой. Он простыми словами

высказывал самые глубокие мысли, целиком и без остатка захватывавшие слушателей.

Выдающийся ораторский талант Тельмана и огромное влияние его речей на слушателей вынуждена была признавать и буржуазная печать. Так, например, «Дортмундер генеральанцейгер», описывая одно из выступлений Тельмана перед рурскими горняками, сообщала: «Речь Тельмана была конкретной, без демагогии и напыщенных фраз».

«Тельман — лучший и наиболее ясный ум германского пролетариата». Так характеризовал Тельмана Георгий Димитров.

Тельман не ограничивался выступлениями на официальных заседаниях и больших собраниях. Он не упускал ни одного случая, чтобы побеседовать с небольшой группой людей или с отдельными рабочими. Характерные для Тельмана ясность мысли и находчивость в сочетании с природным чувством юмора, прямотушие и откровенность, простота и доступность создавали во время бесед атмосферу сердечности и откровенности.

Тельман был тесно связан с народными массами. Очень часто присутствовал он на собраниях первичных организаций коммунистов и на профсоюзных рабочих собраниях, всегда принимая в них активное участие.

Он любил бывать в рабочих кварталах и беседовать с простыми людьми, изучать их помыслы и нужды. Нередко посещал он и отдаленные глухие деревни. Там, на месте, Тельман на основе личных наблюдений и душевных бесед получал представление о жизни и настроениях сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян.

За все это трудящиеся любили Тельмана, они видели в нем энергичного защитника их интересов, считали его своим вождем, любовно называли его «наш Тэдди».

Ясный ум, колоссальная энергия, выдающиеся организаторские способности и кристальная честность пролетарского революционера с каждым годом повышали авторитет Тельмана в массах, укрепляли доверие к нему со стороны миллионов трудящихся. В лице Тельмана германский народ видел прямого преемника и продолжателя дела Августа Бебеля, Карла Либкнехта и Розы Люксембург, энергичного, волевого, неподкупного и мудрого вождя.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО РАБОЧЕГО ФРОНТА

**«Укреплять
единство
профдвижения!»**

Тельман всегда придавал большое значение работе коммунистов в профессиональных союзах. На Берлинском съезде партии, проходившем летом 1925 года, он призвал партию сосредоточить внимание на работе в профсоюзах и добиться того, чтобы каждый коммунист принимал участие в профсоюзном движении.

По инициативе Тельмана в 1925 году началась перестройка профсоюзов, находившихся под влиянием КПГ и входивших в Революционную профсоюзную оппозицию (РГО). Эта перестройка проходила на основе того же производственного принципа, по которому шла реорганизация партии. В результате этого заметно усилился рост членов организаций, входивших в РГО. Революционные профсоюзы стали играть более видную роль в руководстве экономической и политической борьбой трудящихся Германии.

Но Тельман был далек от того, чтобы ограничивать деятельность партии в профсоюзах только работой среди Революционной профсоюзной оппозиции. Он неустанно призывал к тому, чтобы коммунисты боролись за влияние партии во всех организациях, куда входили трудящиеся, особенно же в реформистских профсоюзах АДГБ («Всеобщее объединение германских профсоюзов»). Начав свою политическую деятельность в профсоюзах, он особенно хорошо понимал значение профсоюзов для достижения успехов в рабочем движении. Однако в те годы далеко не все коммунисты понимали важность и настоятельную необходимость повседневной работы в реформистских профсоюзах. Некоторые коммунисты рассматривали эти профсоюзы как сплошь реакционные, не считая нужным отличать членов профсоюзов — рабочих от реформистских руководителей. Это было на руку только профсоюзным бонзам, и без того пытавшимся убедить рабочих во враждебном отношении коммунистов к профсоюзам. Стремясь подорвать влияние коммунистов на массы рядовых членов профсоюзов, они не останавливались перед исключением коммунистов и следовавших за ними рабочих из профсоюзов.

Одним из тех, кто подвергался репрессиям, был и

Эрнст Тельман. Правление Всегерманской федерации работников путей сообщения, куда входил союз транспортников, исключило Тельмана из этого союза в 1931 году на том основании, что он был председателем ЦК КПГ и принадлежал к Революционной профсоюзной оппозиции, «забыв» о том, что двумя годами раньше профсоюз транспортников наградил его почетной грамотой в знак признания его выдающейся деятельности среди транспортных рабочих, в профессиональном союзе которых он состоял в течение 25 лет.

Тельман не оставил без ответа эту грязную акцию профсоюзных бюрократов. Опубликованное им «Открытое письмо» является блестящим образцом политической революционной литературы. В этом письме Тельман, отдавая должное революционным традициям германских профсоюзов, в яркой и убедительной форме показал неприглядную роль лидеров профсоюзов, ставших главным препятствием на пути развертывания борьбы рабочих против своих угнетателей и эксплуататоров.

«Открытое письмо» Тельмана сыграло большую роль в жизни профсоюзов. Оно способствовало сближению рабочих, входивших в профсоюзное объединение АДГБ, с коммунистами и Революционной профсоюзной оппозицией.

Тельман пользовался каждым случаем, чтобы показать рабочим на простых, доходчивых и убедительных примерах значение единого фронта.

Дочь Тельмана Ирма рассказывает, что даже во время редких загородных прогулок в Бланкенезе, под Гамбургом, куда приезжали по субботам рабочие семьи для отдыха, ее отец всегда находил время для душевных бесед с рабочими. На берегу Эльбы собирались коммунисты, беспартийные, социал-демократы. Среди них нередко возникали споры, в которых всегда принимал участие Тельман. «Подумайте,— говорил он рабочим,— каждый палец в отдельности мало что может сделать. Только если сжать пальцы в кулак, они становятся силой».

**«Ни пфеннига
князьям!»**

Деятельность КПГ, направленная на создание единого рабочего фронта, становилась все более успешной. Убедительным доказательством огромного значения единства действий рабочих для борьбы за осуществление револю-

ционных задач была организованная в 1925—1926 годах по инициативе КПП кампания против возврата земли и имущества представителям кайзеровской династии Гогенцоллернов и другим германским князьям, свергнутым в результате революции 1918 года. В течение ряда лет это имущество находилось под присмотром правительства. Вместо того чтобы экспроприировать земли, захваченные князьями в течение столетий, и распределить их среди безземельных крестьян, а дворцы передать в общее пользование народа, буржуазия и ее ставленники — правые социал-демократы признали «справедливыми» требования князей о «возмещении убытков».

Коммунистическая партия Германии возглавила повсеместно возникшее движение протеста германского народа против выплаты компенсации князьям. По инициативе Э. Тельмана КПП выдвинула предложение о проведении в стране референдума по вопросу о возврате имущества князьям.

Коммунисты развернули большую кампанию среди рабочих и других слоев трудящихся. Огромной популярностью стал пользоваться выдвинутый коммунистической партией лозунг: «Ни пфеннига князьям!». По всей стране проводились тысячи собраний и митингов. На многих из этих собраний выступал Эрнст Тельман.

Страстную обличительную речь он произнес в рейхстаге; эта речь сыграла особенно важную роль в развертывании кампании. В борьбу втягивались все более широкие слои немецкого народа. Учитывая это, Тельман обратился к правлению СДПГ и руководителям АДГБ с предложением выступить единым фронтом против удовлетворения незаконных притязаний князей и за передачу народу оставленного ими имущества.

Социал-демократические и профсоюзные вожди, испытывая огромное давление рядовых членов СДПГ и профсоюзов, не посмели отклонить это предложение. В результате состоявшихся переговоров КПП, СДПГ и АДГБ объединились и выступили с общей платформой против «возмещения убытков» князьям. Референдум состоялся 20 июня 1926 года. 15,5 миллиона избирателей отдали свои голоса за безвозмездную экспроприацию имущества князей. Это число голосов на 4 миллиона превышало число голосов, полученных КПП и СДПГ в 1924 году на выборах в рейхстаг.

Несмотря на то что во время референдума не удалось собрать требуемых по конституции 20 миллионов голосов, его результаты свидетельствовали о крупном успехе КПП.

Другим ярким примером борьбы рабочих, проведенной на основе единства действий коммунистических и социал-демократических рабочих, явилось боевое выступление локаутированных металлистов Рейнско-Вестфальской области в октябре — декабре 1928 года, в котором приняло участие 220 тысяч металлистов. В разгар борьбы в Рур прибыл Эрнст Тельман. 8 ноября он выступил с большой речью на многотысячном собрании рабочих в Эссене. В своем выступлении Тельман изложил программу действий КПП и революционных профсоюзов, обеспечивающую успешное проведение борьбы за удовлетворение законных требований рабочих о повышении заработной платы на 15 пфеннигов в час.

9 ноября по инициативе Э. Тельмана ЦК КПП принял обращение, в котором призвал рабочий класс Германии поддержать борьбу рурского пролетариата и создать мощный фронт движения солидарности с рабочими Рура. В ответ на призыв Тельмана рабочие многих областей Германии провели широкую кампанию помощи рурским металлистам. В результате этого тысячи детей были отправлены в другие рабочие районы страны. Многие сотни семей рабочих стали получать питание через отделение международной организации «Межрабпом».

Борьба рурских рабочих привела к частичному удовлетворению их требований — заработная плата была повышена на 2—6%.

В конце 1928 и начале 1929 года прошли забастовки в ряде городов Германии; в результате единства действий рабочих эти забастовки также закончились частичной победой бастующих.

**Организатор
рабочей
самообороны**

Популярной массовой боевой организацией рабочего класса в Германии был «Союз красных фронтовиков» («Рот фронт»). Он возник в 1924 году на базе отрядов рабочей самообороны («пролетарских сотен»). Организатором «Союза красных фронтовиков» и бессменным руководителем его центрального штаба был Эрнст Тельман, пользовавшийся среди красных фронтовиков непререкаемым авторитетом и всеобщей

любовью, как человек, известный своей решительностью в борьбе против реакции, смелостью и выдающимися организаторскими способностями.

Главной задачей союза являлась борьба против реакции и фашизма, капиталистического рабства и империалистической войны. Красных фронтовиков можно было видеть всюду, где трудящиеся вели борьбу против своих врагов или попадали в бедственное положение.

Отряды «Союза красных фронтовиков» выполняли почетные и ответственные обязанности: оберегали рабочие собрания и демонстрации от налетов реакционного фашистского сброда, охраняли пикеты стачечников, самоотверженно защищали рабочие кварталы от террористических налетов фашистов. Красные фронтовики шли на помощь народу и тогда, когда на него обрушивались стихийные бедствия. Так, во время наводнения в Средней Германии они спасли от гибели сотни рабочих семей, а во время града в долине Эльбы они помогли малоземельным крестьянам сберечь их посевы.

К 1928 году «Союз красных фронтовиков» имел в своих рядах свыше 100 тысяч человек, не считая молодежного филиала союза — «Красного фронта молодежи» численностью 100 тысяч человек.

Важнейшей задачей этих организаций, а также «Красного союза женщин» являлось вовлечение в организованную борьбу тех слоев трудящихся, которые хотели вести борьбу, но не состояли в компартии. Эти объединения были боевой опорой и надежным резервом КПГ.

Ежегодно в начале лета устраивался всегерманский слет «Союза красных фронтовиков». Десятки тысяч красных фронтовиков устремлялись в Берлин и вместе с жителями города стройными рядами проходили по улицам, демонстрируя силу и мощь германского пролетариата, вызывая страх и ненависть у эксплуататорских классов и их вооруженных банд. Во главе одетых в серую форму красных фронтовиков всегда можно было видеть Тельмана.

Трусливо избегая столкновений с крупными подразделениями союза, фашистские банды при поддержке правительства совершали из-за угла неожиданные нападения на отдельные отряды красных фронтовиков.

Однажды летом 1928 года небольшая группа красных фронтовиков была атакована крупным отрядом вооруженных фашистов в районе берлинского вокзала Лихтерфельд-Ост. В ожесточенной схватке 24 красных фронтовика были ранены. На помощь красным фронтовикам выступили рабочие Веддинга, Нейкельна и Крейцбурга. Спешивших на помощь рабочих встретили крупные наряды полиции. Засверкали полицейские сабли, загрели выстрелы. Полилась человеческая кровь. Находившийся среди рабочих Эрнст Тельман, спасая раненого рабочего от нового нападения озверевшего полицейского, подхватывает его. Однако сабля уже занесена, и она попадает в голову Тельмана, но он не выпускает из рук истекающего кровью товарища. Подвиг Тельмана воодушевляет рабочих. Под их натиском полицейские были обращены в бегство. Демонстранты продолжают продвигаться вперед, возникает многотысячный митинг. Раненый, но по-прежнему энергичный и непреклонный, Тельман произносит яркую речь, в которой призывает массы дать решительный отпор силам реакции. Демонстрация превращается в мощное шествие десятков тысяч пролетариев.

Испытывая смертельный страх перед «Союзом красных фронтовиков», буржуазия требует от рейхсканцлера Вильгельма Маркса запрещения союза. Предпринятая правительством попытка издать указ о запрещении встречает решительный отпор трудящихся Германии. Возмущение масс приняло такие размеры, что правительство Вильгельма Маркса вынуждено было отменить указ.

Только спустя год правительство, возглавляемое правым социал-демократом Мюллером, зверски расстреляв в 1929 году первомайскую демонстрацию берлинских рабочих, не остановилось перед такой реакционной мерой, на которую не решилось буржуазное правительство В. Маркса. Несмотря на изданный указ, «Союз красных фронтовиков» еще долго функционировал после его официального запрещения. В феврале 1930 года Тельман говорил с трибуны рейхстага: «Мы сегодня с гордостью можем констатировать, что «Союз красных фронтовиков» существует и продолжает борьбу, невзирая ни на какие запрещения».

Даже в 1932 году отряды «Союза красных фронтовиков» продолжают выполнять свою почетную функцию по

защите рабочих собраний, митингов и демонстраций от террора фашистских орд. Однажды летом 1932 года в Гамбургский комитет КПГ пришло сообщение о предстоящем приезде Тельмана и его желании выступить на массовом рабочем собрании. Эта весть облетела весь город, и, несмотря на проливной дождь, на спортивном поле Любекерторфельд задолго до назначенного часа собрались тысячи рабочих. Еще раньше сюда пришли небольшими группками отряды запрещенного «Союза красных фронтовиков». Они разбиваются по пятеркам и принимают на себя охрану собрания на случай фашистского нападения.

К назначенному сроку поле заполняется многими тысячами людей. Вскоре по рядам собравшихся разносится весть: «Тэдди прибыл!». Появление Тельмана на трибуне встречается громкими криками «ура!»; гамбургцы в едином порыве скандируют: «Эрнсту Тельману рот фронт». Перед началом митинга вдоль трибуны проходят четким шагом отряды красных фронтовиков. В своей проникновенной речи Тельман рассказывает о сложившейся в стране обстановке, о растущей фашистской опасности, о необходимости организованного отпора силам реакции со стороны рабочего класса.

Заключительные слова речи Тельмана, в которых он призывает рабочих к решительной внепарламентской борьбе, вызывают взрыв аплодисментов. Рабочий оркестр исполняет «Интернационал», и десять тысяч голосов вместе с Тельманом подхватывают гимн международного пролетариата.

Подобные факты были далеко не единственным показателем роста революционного духа немецких рабочих. Продолжала возрастать численность и боевая активность Революционной профсоюзной оппозиции. Все более значительную роль играл Коммунистический союз молодежи Германии. Усиливалось влияние КПГ среди социал-демократических рабочих и рядовых членов профсоюзного объединения АДГБ и внутри женских организаций. В 1932 году количество производственных ячеек партии превысило 2200, а домовых ячеек насчитывалось около 6 тысяч, территориальных групп — 6500. Численность партии возросла с 1928 по 1932 год более чем в два раза и составляла в конце 1932 года 360 тысяч человек.

**Борьба
за единство
рабочего класса
в 1929—1932 годах**

В 1929 году состоялся XII (Веддингский) съезд КППГ. Съезд призвал всех членов партии к завоеванию большинства рабочего класса, к самостоятельному руководству экономической борьбой рабочих масс и превращению этой борьбы в политические революционные выступления путем проведения массовых забастовок.

В качестве решающего условия для достижения этих задач съезд провозгласил единство действий рабочих-коммунистов с социал-демократическими рабочими, христианскими рабочими и рядовыми членами АДГБ.

Съезд нанес сокрушительный удар правым оппортунистам внутри партии, препятствовавшим проведению тактики единого фронта; лидеры правых Брандлер и Тальгеймер были исключены из КППГ.

Несколько позже, в конце 1929 года, в период нарастания мирового экономического кризиса и усиления классовых боев, против политики единого пролетарского фронта выступила мелкобуржуазная сектантская группа «радикальных интеллигентов» (Г. Нейман, Гирш, Зюскинд и др.). В течение нескольких лет ЦК КППГ под руководством Тельмана пришлось вести борьбу против этой оппортунистической группы, причинившей большой вред партии.

Разоблачая реформистов, различных демагогов и грома оппортунистов в своих собственных рядах, КППГ продолжала вести упорную и настойчивую работу среди трудящихся, находившихся в сфере влияния социал-демократов и буржуазных партий, с целью привлечения их на сторону единого революционного пролетарского фронта.

Выдающаяся роль в борьбе за осуществление этой цели принадлежала Эрнсту Тельману. Не было почти ни одной речи, произнесенной Тельманом, или статьи, написанной им, в которых он не призывал бы к единству рабочих-коммунистов с социал-демократическими рабочими. Тельман неоднократно повторял, что коммунистическая партия не имеет никаких других интересов, кроме интересов рабочего класса, а ее партийная политика — это и есть политика рабочего класса. «Никогда, ни на одно мгновение, — подчеркивал он в речи, обращенной к социал-демократическим рабочим, — мы не забываем,

что социал-демократические рабочие — наши братья по классу».

Вместе с тем КПГ, ее Центральный Комитет продолжали вести неустанную и настойчивую борьбу за установление контактов с руководством СДПГ. Эти попытки большей частью отвергались, но даже в этих случаях они не были напрасными. Отказ лидеров социал-демократии от единого фронта для решения практических задач в интересах трудящихся открывал глаза рабочим на действительное положение вещей, разоблачал оппортунистическую сущность политики лидеров социал-демократии.

Так, в 1927 году по инициативе Тельмана гамбургские коммунисты поставили на обсуждение собрания представителей КПГ, СДПГ и АДГБ программу минимальных требований к гамбургскому муниципалитету. В ходе обсуждения этой программы, которая не понравилась лидерам социал-демократии, тогдашний председатель гамбургской организации СДПГ Лейтериц нагло заявил, что быть в коалиции с коммунистами — это все равно что постоянно ходить с веревкой на шее.

Тельман немедленно парировал:

— А разве ваше объединение с немецкой «народной партией» не веревка на шее?

Лейтерица обескуражил этот вопрос. Правда, он сразу ответил: «Нет, это отнюдь не веревка на шее», — но тут же сообразив, что хватил через край и что его ответ может вызвать недовольство среди рядовых социал-демократов, добавил: «Если проводить единство, то нам не обойтись без суда или полиции...»

Не давая опомниться Лейтерицу, Тельман спросил далее:

— А против кого?

И тут-то лидер правых социал-демократов окончательно выдал себя. «Против тех, — заявил он, — кто не выполняет законов, будь это даже рабочий. Если он не выполняет возложенных на него обязанностей, к нему надо идти с полицией!»

После этих слов Лейтерица, Тельману не надо было тратить много сил на разоблачение оппортунистической позиции социал-демократа, заявление которого хорошо говорило само за себя.

— Речь идет о разных вещах, — спокойно ответил ему Тельман. — Вы — партия, поддерживающая государство,

мы являемся партией, ведущей борьбу против капиталистического государства. Мы хотим создать другую форму государства: мы боремся за государство пролетарское... И все же мы предлагаем социал-демократии воспользоваться возможностью легально проводить в жизнь настоящие требования пролетариата, как это было намечено и предложено письменно.

Последовательно и неутомимо Эрнст Тельман и его боевые соратники подчеркивали ту ставшую лейтмотивом их устных и письменных выступлений мысль, что все силы рабочих, независимо от их принадлежности к тем или иным партиям или профсоюзам, должны быть объединены в один поток для достижения единых целей, стоявших перед рабочим классом страны.

И надо сказать, что с течением времени все большая часть социал-демократических рабочих отходила от СДПГ и реформистских профсоюзов, часть их вступала в коммунистическую партию или примыкала к ней, вливаясь в ряды Революционной профсоюзной оппозиции.

Таким образом, КПГ постепенно укрепляла свои связи с массами рабочих. Одновременно с этим она вела борьбу с теми недостатками и ошибками, которые препятствовали проведению этой работы. Одна из ошибок в это время, как отмечалось на XV съезде КПГ, состояла в том, что в качестве непосредственной задачи выдвигалась социалистическая революция и диктатура пролетариата, в то время как для этого не было необходимых предпосылок. Другая ошибка заключалась все же в некоторой недооценке работы среди социал-демократических рабочих и внутри реформистских профсоюзов. Обе эти ошибки были обусловлены тем, что некоторая часть коммунистов недооценивала угрозы фашизма.

Опираясь на массы коммунистов и пользуясь испытанным большевистским методом критики и самокритики, ЦК КПГ во главе с Эрнстом Тельманом успешно преодолевал недостатки и ошибки в работе партийных организаций по созданию единого рабочего фронта.

Возглавляя борьбу за единый рабочий фронт и создавая основы для широкого антифашистского фронта, Эрнст Тельман, Центральный Комитет КПГ уделяли большое внимание разоблачению национальной и

**Разоблачение
демагогии
гитлеровцев**

социальной демагогии гитлеровцев. Это было тем более необходимо, потому что в Германии понятия «социальный прогресс» и «национальное освобождение» были искажены и опошлены реакционерами, пытавшимися при помощи этих внешне привлекательных для трудящихся понятий прикрыть свою антинациональную сущность. В течение долгого времени реакционерам удавалось обманывать германский народ, так как он никогда не пользовался действительной свободой и правами подлинного представительства и не имел ясного представления о них. Правящие же классы не жалели ни усилий, ни средств, чтобы представить поджигателей и виновников первой мировой войны в качестве патриотов и «национально мыслящих людей» и пропагандировать всеми доступными им средствами безудержный реваншизм и политику милитаризации страны.

С наибольшим размахом эту гнусную деятельность развернула гитлеровская фашистская партия. Именно с этой целью германские фашисты называли себя «национал-социалистами», хотя, как известно, в действительности их партия не имела ничего общего ни с национальными, ни с социальными интересами рабочего класса. Когда гитлеровцы говорили о «национальных интересах», то на самом деле имели в виду не подлинные национальные интересы народа, а исключительно националистические предрассудки, расизм, идею реванша. Такой же лживой была и социальная программа гитлеровцев. Германская буржуазия не жалела ни средств, ни усилий для того, чтобы создать гитлеровцам самые благоприятные условия для проведения их демагогической деятельности.

Коммунисты Германии вели большую работу по разоблачению фашистской демагогии по национальным и социальным вопросам. В 1929—1930 годах, с наступлением мирового экономического кризиса, когда фашистская угроза стала реальной опасностью, первостепенное значение для дальнейшего успешного развертывания борьбы за массы приобрела задача правильно и доходчиво сформулировать и разъяснить массам программу КПГ по национальному и социальному вопросам. Инициатором создания этой программы и ее автором был Эрнст Тельман.

Принятая Центральным Комитетом КПГ в августе 1930 года «Программа национального и социального освобождения» явилась документом величайшего исторического значения. В ней была дана исключительно яркая характеристика сложившейся в стране обстановки. Отмечая возросшую опасность фашизма, программа подвергла развернутой критике демагогию гитлеровцев, характеризовала их как «антинародную, антирабочую, антисоциалистическую партию, партию крайней реакции, эксплуатации и порабощения трудящихся». Программа намечала единственно правильный в создавшихся условиях путь к свободе и независимости — путь всенародной борьбы против гитлеровского фашизма и империализма с целью создания национально независимой демократической Германии.

Среди конкретных требований программы были: свержение империализма и освобождение народов из-под власти финансового капитала, денонсирование Версальского договора и «плана Юнга», прочный политический и экономический союз с Советским Союзом, национализация банков и крупных предприятий, экспроприация крупных имений и передача их малоземельным крестьянам, повышение заработной платы, осуществление социального обеспечения за счет государства, право на труд для всех и др.

Это была поистине освободительная программа, указавшая путь немецкому народу к миру, свободе, независимости и социальному прогрессу. Большая и плодотворная работа, которую провела КПГ на основе этой программы, вызвала, как отмечал Эрнст Тельман, «большое оживление и сильную активизацию миллионных масс. Социал-демократические рабочие не остались в стороне от этого процесса».

Важное значение имела эта работа и для самой КПГ. Улучшилась организаторская работа партии. Еще больше возрос ее авторитет в массах. Все это привело к дальнейшему росту активности рабочего класса. В 1930—1931 годах происходят стачки берлинских металлистов и трубопроводчиков, рурских горняков и гамбургских портовиков. Этими стачками руководят коммунисты и Революционная профсоюзная оппозиция. В них принимает участие значительное число социал-демократических рабочих. Возрастает численный состав руководимых

КПГ революционных оппозиционных профсоюзов. После стачечных боев 1930—1931 годов КПГ удается создать самостоятельные революционные «красные профсоюзы» в Берлине, Руре, Гамбурге и других городах.

ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ

В борьбе за антифашистский фронт Мировой экономической кризис 1929—1933 годов, вызвавший исключительное по своим масштабам обострение всех внутренних и внешних противоречий капитализма, привел к росту реакционных сил в буржуазных государствах. Правительства агрессивных капиталистических стран вели все более откровенную экономическую, дипломатическую и идеологическую подготовку войны. Повсеместно эксплуататорские классы выдвигали к власти реакционных деятелей. Шла постепенная фашизация политики буржуазных правительств.

В Германии этот процесс нашел свое выражение в том, что промышленные и финансовые монополии, видевшие в фашизме наиболее надежное средство для достижения своих реакционных, агрессивных целей, расчищали дорогу фашистской гитлеровской партии, представлявшей собой сборище самых лютых врагов мира, демократии и социализма.

Не скрывая своего намерения захватить государственную власть, фашисты стали осуществлять в Германии массовый террор. Правительственные органы и полиция неизменно выступали на стороне распоясавшихся фашистских банд.

Эрнсту Тельману, как и всем коммунистам, приходилось в это время работать в исключительно тяжелых условиях. В берлинском районе Шарлоттенбург, где жила в 1931 году семья Тельмана, дислоцировался фашистский штурмовой отряд, командование которого, подобно другим отрядам штурмовиков, планомерно осуществляло свою программу убийств. В феврале 1931 года они убили выстрелом в спину активиста Коммунистического союза молодежи Германии Отто Грюнеберга. Вслед за этим фашисты напали на другого молодого рабочего, зверски убили его, а труп разрезали на куски. Изо дня в день штурмовики совершали нападения на рабочие кварталы,

врывались в квартиры, избивали женщин и детей, стреляли в людей, опустошали дома. Так гитлеровцы зверствовали повсюду.

Тельман, его боевые друзья и соратники увидели опасность надвигающейся фашистской чумы и первыми указали германскому народу на смертельную для немецкой нации угрозу фашизма, выдвинув в качестве центрального лозунга действия лозунг всенародной борьбы против угрозы установления фашистской диктатуры. Тельман при этом подчеркивал, что организационной формой этой борьбы должен стать единый народный фронт, основывающийся на боевом единстве рабочего класса. В создании широкого национального антифашистского фронта Тельман видел самую важную и самую неотложную цель объединенных усилий рабочих.

Особое внимание он уделял организации единого фронта снизу, справедливо видя в нем самое революционное средство борьбы против фашистской опасности. Разъясняя смысл организации единого фронта снизу, Тельман подчеркивал, что сотрудничество рядовых социал-демократов с коммунистами вовсе не означает того, что члены СДПГ должны обязательно отказываться от своего членства в этой партии. Главная задача заключалась в том, чтобы вести совместную борьбу против наступления реакции. «Мы, коммунисты,— говорил Тельман,— не выдвигаем условий в отношении рабочего класса, за исключением одного: смелой и самоотверженной готовности и желания вести массовую борьбу против фашизма и ограбления рабочих с применением всех боевых пролетарских средств... Важнейшая проблема, которая самым непосредственным образом затрагивает всех рабочих, состоит в следующем: как предотвратить установление в Германии фашистской диктатуры. Как можно предотвратить дальнейшее снижение заработной платы и пособий, новые чрезвычайные декреты, усиление мер подавления, закабаления, разгрома рабочего движения и рабочих организаций».

Настойчивые призывы КПГ и ее вождя Эрнста Тельмана достигали своей цели: имелись серьезные успехи в осуществлении единого фронта. В стране действовал «Союз борьбы с фашизмом», охватывавший широкие слои трудящихся города и деревни. К 1932 году число его членов превышало 100 тысяч человек.

В 1931—1932 годах коммунистическая партия провела совместно с союзом ряд антифашистских конференций и народных конгрессов против голода и фашизма. В первой половине 1931 года компартия возглавила стачку горняков в Руре, в ходе которой ей удалось создать на месте единый фронт рабочего класса.

Летом 1932 года компартия организовала широкую «Антифашистскую акцию», целью которой было объединение трудящихся независимо от их партийной принадлежности и политических взглядов для борьбы против фашизма и опасности войны. 12 июля 1932 года КПГ созвала в Берлине антифашистский конгресс единства против фашизма. В конгрессе приняли участие 1465 делегатов, 379 из которых были членами КПГ, 132 — членами СДПГ и 954 — беспартийными. Конгресс обратился с манифестом к трудящимся Германии, призывая их включиться в борьбу с фашизмом.

В течение только двух месяцев второй половины 1932 года под руководством коммунистов состоялось свыше 900 забастовок, большое число антифашистских демонстраций и митингов. Эрнст Тельман выступает на многих рабочих и партийных собраниях, участвует в демонстрациях. В одной из своих речей, 1 ноября 1932 года в Берлине в зале «Спортпаласт», он обращается непосредственно к тем сторонникам Гитлера из штурмовых отрядов, которые были против гитлеровской политики блокирования с промышленниками и юнкерами. «Настанет час,— говорил Тельман,— когда и вы поймете, что вы обмануты и преданы вашими фюрерами, что вас используют как ландскнехтов и наемников».

Находясь во главе руководства компартии, Тельман активно участвует и в работе партийной ячейки берлинского турбинного завода АЭГ, в которой он состоял. Эта партийная ячейка считается одной из лучших, боеспособных организаций компартии в Берлине, самоотверженно ведущих борьбу за свои права, против реакции и фашизма.

Рост антифашистского движения в стране под руководством КПГ привел к тому, что во время выборов в рейхстаг в ноябре 1932 года фашисты получили на 2 миллиона голосов меньше, а коммунисты, за которых проголосовало почти 6 миллионов избирателей,— на 697 тысяч

голосов больше по сравнению с предыдущими парламентскими выборами.

**«Крепить союз
рабочих
и крестьян»**

Нацеливая партию на создание единого народного фронта в борьбе против фашизма и войны, Тельман не мыслил осуществить эту задачу без привлечения на сторону пролетариата его союзников: трудящегося крестьянства — в деревне; средних слоев, мелких чиновников и служащих — в городе.

Особое значение приобретал в это время вопрос о достижении единства действий рабочего класса и крестьянства.

Начавшийся в 1929 году экономический кризис резко ухудшил положение крестьянства. Это привело к усилению борьбы трудящегося крестьянства против эксплуататоров и угнетателей; но в большинстве случаев борьба была стихийной, имела местное значение; рабочий класс и его партия, как правило, стояли в стороне от нее. Все это ставило перед компартией и ее Центральным Комитетом вопрос о необходимости решительного улучшения работы среди крестьянства. Инициатором этого поворота был Эрнст Тельман, всегда требовавший от коммунистов самого серьезного отношения к нуждам и запросам трудящихся крестьян.

Тельман не ограничивался сведениями, представляемыми в Центральный Комитет КППГ местными организациями партии. Он тщательно изучал крестьянский вопрос и очень часто выезжал в сельскохозяйственные районы и там внимательно знакомился с положением дел на месте. И всюду, где он был, трудящиеся деревни с глубоким вниманием слушали его проникновенное слово; они получали ясный ответ на все волнующие их вопросы.

Основываясь на собранном богатом материале о положении трудящихся деревни, Тельман и его боевые соратники выработали «Программу помощи крестьянству», единодушно принятую ЦК КППГ в 1931 году. В этой программе была четко сформулирована теоретическая платформа партии по крестьянскому вопросу и выдвинуты конкретные требования, отражавшие нужды и чаяния немецкого крестьянства.

Главными требованиями программы являлись: отмена задолженности мелких и средних крестьян; ликвидация

прямых налогов на мелких крестьян и снижение их на средних крестьян; безвозмездная экспроприация крупного землевладения и бесплатный раздел земли между безземельными и малоземельными крестьянами; государственная помощь трудящимся крестьянам; отмена таможенных пошлин и другие.

Аграрная программа Коммунистической партии Германии, впервые зачитанная Тельманом в мае 1931 года на большом крестьянском митинге в Ольденбурге, была воспринята трудящимся крестьянством с глубоким пониманием и одобрением.

В это время возмущение крестьян, задавленных непосильным бременем налогов, казалось, достигло своего предела. Всякая попытка конфисковать урожай или увести корову за долги вызывала бурный протест, нередко заканчивавшийся изгнанием из деревни судебных исполнителей. Все чаще происходили ожесточенные стычки крестьян с полицией, применявшей оружие. Восставшие крестьяне устремлялись в города, где на митингах высказывали и демонстрировали свою солидарность с аграрной программой КПГ, заявляли о необходимости союза рабочих и крестьян, поддерживая выдвинутый Тельманом лозунг: «Крепить союз рабочих и крестьян».

Участие компартии и ее председателя Эрнста Тельмана в организации работы среди крестьян приводит, например, к тому, что после выступления Тельмана перед крестьянами в Ольденбурге во время состоявшихся там в 1931 году местных выборов коммунисты получают 11% голосов против 7%, полученных ими в 1930 году. Фашисты теряют 7% голосов. В демонстрациях и митингах, проводимых в этот период компартией, все большее участие наряду с рабочими принимают трудящиеся крестьяне. Выступающие от их имени ораторы выражают полное доверие коммунистической партии.

Эрнст Тельман не ограничивался выступлением на митингах. Он обращался к трудящимся деревни с письмами, встречался с их представителями. Так, например, в письме, адресованном крестьянам Эйфеля, он подробно разъяснил программу партии по крестьянскому вопросу и подчеркнул, что только народная революция, осуществленная рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством, сможет принести последним быструю и эффективную помощь. Каждая встреча Тельмана с представите-

лями крестьян превращалась в задушевную беседу, во время которой крестьяне получали исчерпывающие разъяснения по всем вопросам.

Усиление работы КПГ среди крестьянства способствовало дальнейшему росту политической активности трудящихся деревни. В нескольких областях Германии уже летом 1931 года возникло движение крестьянских комитетов, осуществлявших свою деятельность на основе программы, выдвинутой компартией. Проводилось все больше митингов и демонстраций крестьян, на которых принимались резолюции в духе программы КПГ. Ряд крестьянских собраний, конференций и конгрессов поддерживал кандидатуру Эрнста Тельмана в президенты в 1932 году.

С 10 по 17 июля 1932 года КПГ провела в масштабе всей страны антифашистскую неделю. В антифашистских конгрессах, проведенных в эти дни, приняли участие сельские рабочие и трудящиеся крестьяне.

Таким образом, в годы, когда мутная волна фашизма захлестывала страну, Коммунистической партии Германии под руководством ЦК КПГ во главе с Эрнстом Тельманом удалось развернуть борьбу за создание антифашистского союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. В проведении этой работы ею были достигнуты значительные успехи.

**Знаменосец
пролетарского
интернационализма**

Эрнст Тельман, являясь горячим патриотом своей родины, своего народа, вместе с тем был выдающимся, пламенным интернационалистом. Возглавляя Центральный Комитет Коммунистической партии Германии, он в то же время проводил большую работу как член руководства Коммунистического Интернационала. В 1924—1928 годах Тельман являлся кандидатом в члены Исполкома Коминтерна, в 1928—1943 годах — членом Исполкома Коминтерна.

Как последовательный пролетарский интернационалист, Тельман ведет неутомимую борьбу за большевизацию коммунистических партий, за утверждение подлинного интернационализма в рядах братских коммунистических партий. Он решительно борется с идейными противниками Коминтерна за чистоту и торжество марксизма-ленинизма в рядах международного рабочего движения.

Тельман был большим и горячим другом Советского Союза. Всякий раз, когда Тельман приезжал в Москву на конгрессы Коминтерна, он посещал фабрики и заводы Советской страны, внимательно изучая вопросы советского социалистического строительства. Вот почему, касаясь в своих выступлениях положения дел в СССР, он всегда обнаруживал глубокое понимание всего происходившего в Советском Союзе, рассказывал об успехах строительства социализма. С особой силой Тельман подчеркивал интернациональное значение этих успехов. «Беспримерный путь победы социализма в Советском Союзе, — говорил он, — является несокрушимым источником силы для всех эксплуатируемых и угнетенных в капиталистических и колониальных странах».

Особое внимание он уделяет миролюбивой политике Советского Союза. В 1932 году, когда гитлеровцы и другие реакционные силы в Германии развернули неистовую кампанию лжи и клеветы против СССР, пытаясь внушить германскому крестьянству и мелкой буржуазии, будто Советский Союз представляет собой угрозу для их существования, Тельман писал в своем обращении к германскому народу:

«Как и прежде, вся политика Советского Союза — это неизменная политика мира. Сейчас, пожалуй, представилась наибольшая возможность открыть глаза самым широким массам, и в особенности социал-демократическим рабочим, на роль Советской державы как оплота и бастиона мира».

Решительно борясь против поджигателей войны, Тельман не ограничивался выступлениями только перед немецким народом. Когда опасность войны усилилась, он обращался с призывом и к мировому общественному мнению. По инициативе Тельмана в 1931—1932 годах ЦК КПГ организует мощные антивоенные демонстрации трудящихся пограничных районов. В Бейтене, в Верхней Силезии, во Фленсберге, в Шлезвиг-Гольштейне, на французской и голландской границах происходят многочисленные встречи немецких трудящихся с рабочими и крестьянами Франции, Дании, Голландии и Польши. Тельман принимает деятельное личное участие в проведении интернациональной работы. Через границы и полицейские кордоны он настойчиво призывает трудящихся соседних стран к борьбе против империалистической по-

литики правительств, против общего классового врага — капитализма.

В конце октября 1932 года Тельман, вопреки тому, что французское правительство отказало ему в визе на въезд во Францию, отправляется в Париж, чтобы обратиться непосредственно к французскому народу.

Посвященное годовщине Великой Октябрьской социалистической революции собрание парижских рабочих, на которое прибыл Тельман, состоялось 31 октября 1932 года в зале Бюлье. В крупнейшем помещении столицы Франции присутствовало более 15 тысяч человек. Собрание открылось большим художественным отделением. Неожиданно концерт был прерван и появившийся на трибуне секретарь ЦК Французской компартии Морис Торез объявил: «Слово предоставляется вождю Коммунистической партии Германии Эрнсту Тельману!».

Многотысячный зал встретил это сообщение бурей аплодисментов и восторженных возгласов: «Рот фронт!», «Фронт руж!», «Да здравствует Тельман!».

«Я прибыл сюда, в город Жана Жореса, — начал свою речь Тельман, — чтобы засвидетельствовать чувства пролетарского интернационализма и предъявить обвинения капиталистическим правительствам наших обеих стран...»

С глубоким вниманием слушали пламенную речь вождя германской компартии французские пролетарии, сопровождая ее бурными аплодисментами. Развивая программу борьбы международного рабочего класса против войны и фашизма, Тельман подчеркнул, что между рабочими, трудящимися Франции и Германии нет и не может быть вражды и взаимной ненависти, которую пытаются разжечь в своекорыстных целях буржуазия по обе стороны границы. Поэтому главная задача заключается в том, чтобы совместные усилия французского и немецкого народов были направлены против одного и того же смертельного врага, заинтересованного в развязывании братоубийственной войны между ними, — против германского и французского империализма.

Против фашистской диктатуры и войны германской буржуазии уже открыто ведут дело к передаче власти Гитлеру, фашистские молодчики все больше наглеют.

22 января 1933 года Гитлер и его ближайший подручный Геринг организуют манифестацию сил реакции пе-

ред зданием КПП — Домом К. Либкнехта. В ответ на дерзкий парад фашистских штурмовиков КПП проводит внушительную антифашистскую демонстрацию. В холодный январский день перед Домом К. Либкнехта, мимо трибуны, на которой находится весь Центральный Комитет партии во главе с Эрнстом Тельманом, проходят мощные колонны рабочих. Грандиозное шествие внушает страх германской буржуазии. Все свои надежды она возлагает теперь на гитлеровскую партию и ее штурмовые и эсэсовские отряды.

30 января 1933 года президент Гинденбург подписывает приказ о назначении Гитлера рейхсканцлером Германии. Захват фашистами государственной власти стал фактом.

В момент величайшей опасности для немецкого народа Эрнст Тельман снова обращается к лидерам социал-демократии и реформистских профсоюзов с предложением объявить всеобщую забастовку. Решительное и смелое выступление рабочего класса могло бы в то время предотвратить установление фашистской диктатуры. Однако руководители СДПГ и реформистских профсоюзов снова отклоняют предложение Тельмана под тем лживым предлогом, что Гитлер якобы «пришел к власти конституционным путем» и «не следует преждевременно расходовать патроны».

Тем самым лидеры социал-демократии еще раз предают рабочий класс страны, разоружают его перед лицом фашистской опасности. Коммунистическая же партия Германии, как отмечал Г. Димитров, несмотря на огромную положительную работу в массах, не смогла помимо и вопреки социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой с фашизмом. Вследствие предательства лидеров социал-демократии силы германского пролетариата в решающий момент оказались разобщенными, и фашисты, продолжая применять демагогические приемы для отвлечения от активных действий одной части рабочих, сосредоточили все усилия своей военной и полицейской машины для подавления другой их части — революционного авангарда германского рабочего класса.

Уже первые шаги гитлеровского правительства подтвердили, что руководство фашистской партии было открытым террористическим руководством самых реакци-

онных, наиболее шовинистических, империалистических элементов германского финансового капитала.

Вскоре коммунистическая партия была загнана в подполье, собрания и демонстрации запрещены, издание газеты «Роте Фане» прекращено. В ночь с 27 на 28 февраля 1933 года гитлеровский рейхсминистр Геринг организовал провокационный поджог рейхстага, с тем чтобы, свалив вину за поджог на коммунистов, получить предлог для усиления террора. Выполняя заранее намеченный план, гитлеровцы приступили к массовым арестам коммунистов и революционных рабочих. Многие из них были казнены или замучены в застенках гестапо.

Фашистские репрессии не оказались неожиданными для Тельмана, для руководства ЦК КПП. Проводя настойчивую и самоотверженную легальную борьбу против фашизма, ЦК КПП заблаговременно создает нелегальный аппарат и постепенно готовит партийные массы к работе в подполье. Вот почему и после фашистского переворота, в тяжелых условиях разнузданного террора, коммунисты, сохранив во многих местах свои организации, продолжают вести самоотверженную нелегальную борьбу против фашизма. Коммунистическая партия в начале 1933 года насчитывает в своих рядах свыше 300 тысяч человек. Около 100 тысяч молодых революционеров являются членами Коммунистического союза молодежи. Вопреки запрету, продолжает выходить нелегально «Роте Фане».

В феврале 1933 года в Цейтене (под Берлином) состоялся пленум ЦК КПП. Выступивший на пленуме с докладом Эрнст Тельман призвал коммунистов держать твердый курс на сохранение партии и ее дальнейшее развитие вопреки фашистскому террору. Тельман заявил, что предстоящая борьба будет самой тяжелой, какую когда-либо приходилось вести партии, и было бы крайне безрассудным рассчитывать на то, что гитлеровцы не пойдут на крайние меры, чтобы подавить революционный рабочий класс. Поэтому «нет никакого другого способа устранения этого правительства,—говорил он,— кроме его революционного ниспровержения».

Вместе с тем Тельман подчеркнул в своем выступлении, что «свержение гитлеровского правительства и победа пролетарской революции не обязательно должны быть одним и тем же». Снова и снова указывает он на

необходимость создания широкого народного фронта, на этот раз для борьбы за свержение гитлеровской диктатуры.

Конкретизируя эту задачу, Тельман призывает коммунистов к борьбе за завоевание пролетарского большинства и привлечение на сторону коммунистической партии широких масс трудящегося крестьянства, служащих и мелких чиновников, в том числе примыкавших к фашистской партии или к фашистским организациям.

Выступление Тельмана на февральском пленуме 1933 года легло в основу принятых ЦК КППГ решений, ставших руководством для всей последующей работы партии. Оно еще раз подтвердило принципиальность и последовательность генеральной линии КППГ, которую она осуществляла под руководством своего выдающегося вождя.

ТЕЛЬМАН — ЗНАМЯ АНТИФАШИСТОВ

В гитлеровском застенке С захватом власти гитлеровцы развернули в стране массовые репрессии. 3 марта 1933 года они арестовали и Эрнста Тельмана, выследив его на нелегальной квартире в Берлине. Это был тяжелый удар, нанесенный партии, лишившейся в исключительно серьезной обстановке такого выдающегося руководителя, каким был Тельман.

Преследуя цель скомпрометировать вождя коммунистической партии, фашистский министр пропаганды Геббельс прибегнул к наглому лжи и провокации, объявив еще 1 марта по радио, что Тельман, якобы «покинул на произвол судьбы своих сторонников и бежал, перейдя под Нимвегеном голландскую границу». Прошло всего два дня и тот же Геббельс выступает по радио и, не считаясь с тем, что изобличает самого себя в злонамеренной лжи, сообщает о том, что Тельман арестован.

Страх, который внушал фашистам руководитель коммунистической партии, был так велик, что гитлеровские охранники держат в тайне место заключения Тельмана, содержат его в условиях строгой изоляции одиночной камеры. В первое время о судьбе Эрнста Тельмана ничего не знала даже его семья. Узнав об аресте Эрнста лишь в конце марта, Роза выехала в Берлин, чтобы на-

вести справки о муже; но ей долго это не удавалось сделать.

В это время Тельман находился в камере берлинской полицейской тюрьмы. Гестаповские палачи пытались побоями и пытками заставить его дать нужные им показания. Однако Тельман был не из тех, у кого можно было вырвать какое-то «признание».

Тельман писал в эти дни своей жене: «Многое из того, что я здесь пережил, испытал за последнее время привело к тому, что мое здоровье начинает ухудшаться». Большого он не мог написать ввиду жестокой цензуры, которой подвергались его письма. Кроме того, ему не хотелось особенно расстраивать своих близких.

Лишь после долгих мытарств Роза получила разрешение на свидание со своим мужем. После одной из таких встреч, проходившей в присутствии гестаповцев, Роза рассказывала своей дочери:

«Открылась дверь и эсэсовские бандиты ввели твоего отца. Он еле шел. Зубов у него не было. Лицо распухло. Он был весь избит. Сидеть он не мог. Я в ужасе закричала: «Как ты выглядишь!»».

...Я была страшно взволнована. «Что вы сделали с моим мужем? Какой у него вид? Его лицо распухло, глаза залиты кровью!»».

Я не могла говорить с папой, так я была потрясена.

Так как Тельман продолжал категорически отказываться от каких бы то ни было показаний, его подвергали все более жестоким пыткам: избивали железными прутьями, помещали в камеру смертников, сковывали по рукам и ногам, держали на полуголодном пайке и т. д. Однако никакие пытки не могли сломить духа Тельмана. На все вопросы своих мучителей он отвечал: «Ничего вы от меня не добьетесь. Отвечать на вопросы я буду только на суде!».

Гитлеровцы продолжали держать Тельмана в строгой изоляции, не допуская к нему представителей общественности. Однако когда из Саарской области прибыла рабочая делегация для свидания с Тельманом, то в результате ее настойчивых требований, а также учитывая предстоящий плебисцит в Сааре, фашисты вынуждены были допустить рабочих к Тельману. Несмотря на то что гестаповцы продиктовали делегатам вопросы, которые им разрешалось задать Тельману, саарские рабочие

не ограничились этими вопросами и в результате беседы узнали всю правду о варварском обращении гитлеровцев с вождем германских рабочих.

На вопрос делегатов о тюремной пище Тельман, не обращая внимания на полицейских, отвечает:

— Никоим образом я не могу довольствоваться тем, что я здесь получаю...

На вопрос, получает ли он почту, Тельман говорит саарским товарищам, что письма передают только от ближайших родственников.

Один из делегатов задает ему вопрос:

— Как ты вообще себя чувствуешь?

На это следует бесстрашный ответ:

— Меня пытаются!

Делегатов тотчас же выталкивают силой из комнаты. Вслед им летят слова Тельмана:

— Передайте от меня привет саарским рабочим!

На лице Тельмана делегаты саарских рабочих увидели следы перенесенных пыток, но воля Тельмана не была поколеблена. «Он был таким же борцом,— рассказывали они,— каким мы знали его всегда».

От Розы Тельман и от саарских рабочих весь мир узнал об издевательствах над Тельманом. В тысячах городов и населенных пунктов Советского Союза, Франции, Англии, Соединенных Штатов Америки и других стран проходили многочисленные собрания и митинги, на которых люди разных возрастов и профессий заявляли свой гневный протест против произвола фашистских варваров, выражали свое сочувствие и солидарность с борцами сопротивления фашизму, требовали немедленного освобождения Тельмана. Эта кампания приняла всеобщий характер. Имя Тельмана становилось символом борьбы против кровавого фашизма.

**Суд
над Тельманом
не состоялся**

В 1933 году гитлеровцы объявили, что Эрнст Тельман будет привлечен к суду. Фашистская печать немедленно начала распространять различного рода нелепые слухи о якобы обнаруженной взрывчатке в подвалах здания коммунистической партии, о складах оружия, о колбах с бациллами чумы и т. п. Но подготовка суда оказалась не таким легким делом, как представлялось гитлеровским «специалистам» по юриспруденции.

В течение трех лет фашисты готовили процесс против Тельмана. Назначенный фашистами официальный защитник Фридрих Реттер, ознакомившись с состряпанным против Тельмана «обвинением» и переговорив с ним, не пожелал стать пособником гитлеровских палачей и бежал за границу, захватив с собой государственный обвинительный акт против Тельмана. Он говорил о Тельмане:

«Выпавшую на его долю тяжелую участь он переносит с выдержкой и достоинством. Он не позволит сломить себя. И я уверен, даже его политические противники должны были бы, если бы у них хватило на это смелости, проникнуться уважением к мужеству и верности Тельмана своим убеждениям».

Благодаря Реттеру мировой общественности стало известно содержание состряпанного гитлеровцами обвинительного акта. Вождь германского рабочего класса обвинялся в том, что он на протяжении многих лет являлся пролетарским революционером и вел пропаганду против войны, в том, что он готовил массы к вооруженному восстанию и якобы призывал их к насильственной отмене Веймарской конституции и т. д.

Прошло три года возни вокруг «дела Тельмана», а на четвертый гитлеровской клике пришлось объявить через свою печать, что «обвинительного материала для организации процесса Тельмана собрано недостаточно».

Одной из причин этого признания было то, что гитлеровцы боялись новых разоблачений, подобных тем, какие были на процессе о поджоге рейхстага. Главный обвиняемый на этом процессе — вождь Болгарской коммунистической партии Георгий Димитров превратил тщательно подготовленное против него дело в обвинение против самих фашистов и их сообщников. Разоблачение Димитровым на этом суде не только действительных виновников поджога, но и всей звериной сущности фашизма, отбило у гитлеровцев желание устраивать процесс над руководителем Коммунистической партии Германии.

Другой причиной провала подготовки «процесса» было непрерывно возраставшее движение народных масс, требовавших освобождения Тельмана. Это движение принимало самые различные формы. Повсюду проходили массовые митинги и демонстрации, многочисленные протесты посылались в адрес германского правительства.

Большой размах получила деятельность комитетов в защиту Тельмана. В Берлин направлялись делегации юристов, ученых и членов рабочих организаций для того, чтобы добиться встречи с Тельманом и заявить фашистским властям протест против затягивания процесса.

Огромные масштабы движение народных масс в защиту Эрнста Тельмана приняло в 1936 году. В апреле этого года все прогрессивные люди мира отмечали 50-летие со дня его рождения. Целые корзины писем, открыток и телеграмм поступали в эти дни в канцелярию Моабитской тюрьмы в Берлине, где в это время содержался Эрнст Тельман. Сотни тысяч писем и телеграмм были направлены Тельману из СССР, Франции, Испании, Англии и Скандинавских стран. Только из Соединенных Штатов Америки поступило около 100 тысяч открыток. К 9 апреля из Чехословакии пришло более 20 тысяч открыток со 100 тысячами подписей.

Приветствия Тельману с горячими пожеланиями ему здоровья, а также успехов германскому народу в борьбе против фашистского варварства присылали многие выдающиеся писатели, общественные и политические деятели мира. Великий русский писатель Максим Горький писал Эрнсту Тельману: «Настанет момент, когда все сердца вспыхнут единым пламенем и выжгут до корней фашизм, гнилую язву мира. Да здравствует Тельман и его мужественные товарищи, которые неутомимо роют могилу фашизму».

С проникновенными словами приветствия к Тельману французские писатели Анри Барбюс и Ромен Роллан, немецкий романист Генрих Манн, датский писатель Мартин Андерсен-Нексе, представители многочисленных прогрессивных общественных и профсоюзных организаций.

И хотя ни одна делегация не была допущена к Тельману и поздравления не были ему доставлены, горячее сочувствие и дружеские чувства миллионов людей благодаря заботам и находчивости его жены и дочери проникали к нему в холодную камеру фашистской тюрьмы. Многие из посланий публиковались в нелегальных газетах, вселяя мужество в сердца борцов сопротивления и их семей, в сердца всех, кто страдал от фашистского произвола и жил надеждой на избавление от гитлеровской тирании.

Провал процесса над Димитровым, широкое движение протеста и решительность, проявленная трудящимися всего мира в борьбе за освобождение Тельмана, привели в конечном счете к тому, что гитлеровцы вынуждены были отказаться от открытого процесса и вообще от суда над Тельманом.

Одиннадцать с половиной лет Эрнст Тельман томился в тюрьмах фашистской Германии без предъявления какого-либо обвинения, без судебного разбирательства и приговора, на основании одного лишь приказа Гитлера. Одиннадцать с половиной лет Тельман по сути дела был замурован в тесной тюремной камере за свои убеждения и идейные взгляды и не имел представления о намерениях своих палачей. Такую жестокую пытку мог перенести только человек с несгибаемой волей и с непоколебимой верой в то дело, за которое он боролся всю свою жизнь. Именно таким человеком был Эрнст Тельман.

Фашисты были убеждены в том, что долголетнее пребывание в тюрьме сломит Тельмана физически и духовно, но они просчитались. Он не только мужественно переносил выпавшие на его долю страдания, но и находил в себе силы и постоянную готовность продолжать упорную, ни на один миг не прекращавшуюся борьбу против фашистских извергов.

Борьба продолжается После ареста Эрнста Тельмана Коммунистическая партия Германии продолжает свою тяжелую, полную смертельной опасности борьбу против фашизма. Ее ведут многие десятки тысяч коммунистов, вдохновляемые мужественным поведением Эрнста Тельмана, не прерывающего связь с партией, несмотря на заключение в тюрьму. Во главе руководства партии в этот период стоят ближайшие боевые соратники и друзья Эрнста Тельмана — В. Пик, В. Ульбрихт, В. Флорин, И. Шеер, Э. Андрэ, Ф. Шульце и другие.

Условия, в которых коммунисты вели свою героическую борьбу, были исключительно тяжелыми. После провала процесса над Димитровым новая волна дикого террора прокатилась по всей стране. Сотни революционеров были убиты, десятки тысяч людей брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Но репрессии не сломили духа коммунистов и не привели к прекращению их деятельности. На место

казненных руководителей партия выдвигала других, таких же смелых, стойких, готовых на любые жертвы во имя осуществления поставленных целей.

В 1935 году состоялась Брюссельская конференция КПГ. Огромное значение этой конференции заключалось в том, что она критически пересмотрела деятельность партии в предшествующий период и наметила основы своей тактики, соответствующей той обстановке, которая сложилась в Германии после захвата власти фашистами. Это была тактика собирания сил на основе единства действий всего немецкого рабочего класса и объединения всех противников фашистского режима в единый антифашистский народный фронт в борьбе за свободу, мир и хлеб, за свержение гитлеровской диктатуры, за образование правительства антифашистского народного фронта. Конференция призвала коммунистов к умелому сочетанию подпольной и легальной работы.

В качестве руководящих центров были образованы заграничные бюро ЦК в Праге и Париже. Через эти бюро поддерживалась связь с подпольными партийными организациями в стране. Руководству КПГ удалось известить Тельмана о состоявшейся конференции и принятых ею решениях, которые он полностью одобрил.

После Брюссельской конференции подпольные организации КПГ с новой энергией продолжали свою неутомимую борьбу. Даже фашисты в своих официальных донесениях и отчетах вынуждены были признавать усиление подпольной деятельности коммунистов, их руководящую роль в работе антифашистских групп сопротивления, состоявших из различных слоев населения. Многие из немецких антифашистов приняли участие в героической борьбе испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов.

Эрнст Тельман, несмотря на суровые условия строжайшей изоляции, в которых он содержался в тюрьме, находил возможность участвовать в практическом руководстве антифашистским и антиимпериалистическим движением. Он сумел найти пути и средства для нелегальной передачи своих писем из тюрьмы.

Неоценимую помощь ему оказывала в этом жена Роза, его верная и самоотверженная спутница в жизни и в политической борьбе. Она делала все возможное, что было в ее силах, чтобы облегчить своему мужу страдания

в тюрьме. С трудом добиваясь разрешения бывать у него, она передавала ему не только провизию, но и записки, которые Тельман всегда ждал с величайшим нетерпением. Жена и дочь Ирма были единственными людьми, через которых он мог посылать свои письма. Через них же он передавал товарищам на волю свои пожелания, советы и мнения по различным политическим вопросам.

Роза Тельман рассказывает в своих воспоминаниях о том, что записки в камеру ей удавалось передавать под видом сигарет. Маленькие же записки, написанные Тельманом, Роза умело прятала, выносила на волю и передавала тем, кому они предназначались. В дальнейшем супруги стали прибегать к своеобразному методу разговора: при помощи мимики, выражений лица, условных оборотов речи, знаков и взглядов они сообщали друг другу различные сведения. Супруги так усовершенствовали этот способ связи, что даже рядом стоявшие гестаповцы долгое время ни о чем не догадывались и ничего не подозревали.

Все письма Эрнста Тельмана из тюрьмы особенно ярко свидетельствуют о его волевом характере и душевной стойкости. В самые трудные дни своего заточения он оставался тверд, верен своим политическим убеждениям и своим товарищам по партии. Он писал эти письма жене и дочери, но знал, что его мысли, заключенные между строк, будут известны его друзьям и единомышленникам. И они действительно доходили до коммунистов, укрепляя волю к борьбе участников подпольного антифашистского фронта.

Тельман внимательно следил за экономическими отходами фашистских газет, не имея в своем распоряжении других материалов, и, подвергая анализу и сопоставляя сухие статистические данные, приходил к определенным выводам, о которых затем писал в своих письмах. С большой радостью и гордостью отмечал он бурный рост социалистической экономики в Советском Союзе, подчеркивая огромное значение успехов СССР для германского трудового народа, для его светлого завтра.

Когда гестапо лишило Тельмана возможности общаться с внешним миром через письма, адресованные к жене и дочери, он тут же нашел пути и средства для нелегальной передачи своих записок на волю. На клочках бумаги, картона и на обрывках газет он писал мельчай-

шим почерком свои советы товарищам, работавшим в глубоком подполье.

Стремясь любыми средствами передать свои мысли товарищам, Тельман прибегал и к такому способу связи. Острой, как игла, косточкой он наносил уколами зашифрованный текст на картонной коробке из-под сигарет. С невероятным терпением и тщательностью накальвал он строку за строкой на картон, повернувшись спиной к двери и опершись лбом о камень стены. Фашистские следователи, которым надсмотрщики докладывали о Тельмане, не придавали значения такой позе, полагая, что она выражает отчаяние. Закончив письмо, Тельман складывал коробку; затем ее уносили вместе с другими пустыми коробками, собранными в камерах. Сочувствовавший Тельману служащий тюрьмы отделял взятую у него коробку от других и передавал на волю; как правило, коробка попадала в руки товарищей, его боевых друзей и соратников.

Несмотря на строгий режим, Тельман старался при встречах, на прогулках переброситься несколькими словами или обменяться приветствиями с заключенными, подбодрить их. Он не упускал случая поговорить даже с охраной. Все эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что, несмотря на суровый тюремный режим, мысли Тельмана, его советы и призывы проникали сквозь каменные стены тюрьмы на свободу, вдохновляя антифашистов на самоотверженную борьбу против фашистских варваров.

Несколько позднее Тельман и его дочь Ирма использовали для тайных бесед грифельные доски, которые приносила Ирма, спрятав под одеждой. Это стало возможным потому, что Тельману разрешили оставаться наедине со своими посетителями. Но Тельман знал, что это распоряжение вовсе не было актом гуманности, а всего лишь новым приемом узнать от него то, чего гестаповцы не могли узнать с помощью пыток и избиений. Теперь они шпионили за своим узником еще более, как им казалось, надежно, установив в камере Тельмана подслушивающий аппарат.

Однако Тельман и его близкие разгадали замысел гестаповцев. «Вслух мы говорили о самых незначительных вещах,— рассказывает Ирма,— и в то же время писали на грифельной доске все, что отец хотел знать о

партии и что я должна была передать товарищам. Написанное мы сразу же стирали».

Однажды Тельман написал Ирме на грифельной доске: «Передаю тебе важный материал, это двадцать тетрадей, полностью исписанных мною. Ты должна их надежно спрятать. Поезжай отсюда в Гамбург и помни о том, что это важные записки и что наши товарищи должны их получить».

Ирме удалось выполнить поручение отца. Письма Тельмана стали достоянием партии.

В конце января — начале февраля 1939 года состоялась Бернская конференция КППГ, указавшая на непосредственную опасность войны и призвавшая немецкий народ к объединению нации во имя ее спасения путем борьбы за сохранение мира и путем свержения гитлеровского режима. В постановлениях конференции нашли свое отражение идеи, советы и указания, полученные партией от Эрнста Тельмана, которые ему удалось передать на волю.

Когда началась вторая мировая война, Эрнст Тельман находился в ганноверской тюрьме. Фашисты перевели его сюда в 1937 году главным образом из-за страха перед берлинскими рабочими, все более настойчиво требовавшими освобождения Тельмана. Как и в других тюрьмах, здесь ему были созданы исключительно тяжелые условия. Так, например, гестаповцы перестроили окно его камеры с таким расчетом, чтобы оно было меньше других окон этой тюрьмы. Лишенный всяких занятий, Тельман попросил для себя какую-нибудь работу, но гестаповцы отказали ему в этой просьбе. Они также отказали ему в просьбе продлить прогулки в тюремном дворе. В невыносимых условиях специально созданного для него тюремного режима Тельман заболел. При медицинском обследовании у него была обнаружена язва кишечника. Но ни кошмарные условия жизни в тюрьме, ни физические страдания не сломили Тельмана. Когда один из тюремщиков, выполняя задание гестапо, попытался было заикнуться о том, чтобы Тельман публично отказался от своих взглядов и тем бы облегчил свое положение, он получил следующий уничтожающий ответ: «Да, вы, несомненно, законченный негодяй! Знайте же, не дождетесь этого от меня даже если бы мне пришлось сидеть здесь до самой смерти!».

Вторая мировая война и последовавшее затем вероломное вторжение фашистских орд в СССР не были для Тельмана неожиданностью. Не вызывал у него никаких сомнений и исход этой войны. Когда фашистские армии устремились на восток, гестаповцы специально пришли в камеру к Тельману для того, чтобы, злорадствуя, заявить ему, что Красная Армия будто бы разбита и дело идет к ликвидации СССР. Тельман на это спокойно ответил: «Фашистские армии найдут в Советском Союзе свой конец». Гестаповцы рассмеялись, но он продолжал с непоколебимым внутренним убеждением: «Весь советский народ будет бороться до тех пор, пока Советская страна не будет освобождена! Молниеносная война закончится вашим полным уничтожением... Вы бы не стали так зазнаваться, если бы знали советских рабочих, если бы знали, как живет народ, освобожденный от капитализма и его лакеев».

**Имя Тельмана
и дело Тельмана
бессмертны**

В июле 1943 года Тельмана перевели из ганноверской тюрьмы в Баутцен (Саксония). К этому времени советские вооруженные силы разгромили фашистские полчища под Сталинградом и нанесли сокрушительный удар армиям Гитлера в районе Курска и Белгорода. Идя от победы к победе, Советская Армия приближалась к логову фашистского зверя.

В Германии еще больше усилился фашистский террор. Одни массовые казни антифашистов следовали за другими. Все говорило о том, что фашисты решили поскорее разделаться также и с Тельманом. Он и сам хорошо понимал это. В письме товарищу по заключению в Баутцене, этом политическом завещании, Тельман писал, что гитлеровцы добровольно не выпустят его из тюрьмы, а, напротив, сделают все, чтобы физически уничтожить его и покончить с ним раз и навсегда.

В августе 1944 года гитлеровский министр внутренних дел и руководитель фашистской полиции Гиммлер отдал приказ о переводе Тельмана из тюрьмы в Баутцене в концентрационный лагерь Бухенвальд, под Веймаром. Это был последний путь великого немецкого революционного борца.

Рано утром 18 августа 1944 года Тельман был зверски расстрелян эсэсовцами, которые затем сожгли его тело в крематории.

Лишь спустя почти месяц после убийства фашисты решились сообщить о смерти Тельмана. 14 сентября они объявили о том, что Тельман погиб якобы во время налета американских и английских самолетов на окрестности Веймара. Эта лживая версия преследовала цель замаскировать злодейское убийство вождя германского рабочего класса. Уже в день кровавой расправы над вождем германских рабочих антифашистски настроенные заключенные концентрационного лагеря Бухенвальд провели траурные митинги.

Мировая общественность, узнав об убийстве Тельмана, заклемила позором фашистских палачей.

Эрнст Тельман был великим сыном немецкой нации. Его смерть явилась тягчайшей утратой для германского рабочего класса, для трудящихся всех стран. В лице этого популярнейшего в Германии человека они потеряли выдающегося революционного борца и крупного антифашистского деятеля.

«...Жизненный путь товарища Тельмана,— писал Г. Димитров,— особенно поучителен. Это — трудный и тернистый путь революционера-пролетария, который, благодаря упорной, непрерывной работе над собой, в постоянной борьбе с лишениями, невзгодами и опасностями, неутомимо служа делу своего класса, шаг за шагом вырастал в вождя германских рабочих, пользующегося любовью и уважением широких трудящихся масс».

Тельман был организатором и талантливым руководителем одной из самых массовых в свое время коммунистических партий мира. Историческая заслуга Эрнста Тельмана состоит в том, что он превратил основанную под руководством Карла Либкнехта и Розы Люксембург коммунистическую партию в революционную массовую партию нового типа и что он первым последовательно нес в немецкое рабочее движение и в немецкий народ учение Ленина.

Благодаря Тельману, выступавшему в тесном боевом содружестве со своими партийными соратниками — В. Пиком, К. Цеткин, В. Ульбрихтом, В. Флорином, Ф. Геккертом и другими, в Германии были заложены

основы и ценнейшие традиции единого рабочего фронта и единого народного фронта.

Огромный вклад Тельман внес в марксистско-ленинскую теорию, в разработку конкретных путей борьбы за национальное и социальное освобождение германского народа в специфических условиях Германии, в стране, где особенно сильны были социал-демократические тенденции, влияние церкви и отравлявшая душу народа милитаристско-пруссаческая, реваншистская и расистская идеология.

Эрнст Тельман первым указал трудящимся на смертельную опасность фашизма и стал одним из самых видных и авторитетных руководителей возникшего в стране антифашистского движения.

Эрнст Тельман вел беспощадную борьбу против врагов рабочего класса, против врагов всех трудящихся, ибо никто не любил более самоотверженно и преданно свой народ, чем любил его Тельман. В ответе товарищу по заключению в Баутцене Тельман писал: «Мой народ, к которому я принадлежу, который я люблю, — немецкий народ, и моя нация, которой я горжусь, — немецкая нация... Я кровь от крови, плоть от плоти немецкого рабочего класса... Моя жизнь и труд были направлены только на благо трудящегося немецкого народа, мои знания, сила и опыт, моя деятельность — все существо мое было отдано борьбе за будущее Германии, за победу социализма, за свободу, за новый расцвет немецкой нации».

Эрнст Тельман пал от рук палачей, но дело, за которое он боролся в течение десятилетий своей партийной, профсоюзной и политической деятельности, продолжает жить в сердцах миллионов людей, в массовом движении против вновь поднимающего голову германского милитаризма, в выдающихся достижениях Германской Демократической Республики, в славных деяниях Коммунистической партии Германии и Социалистической единой партии Германии.

Жизнь революционного борца Эрнста Тельмана, говорил Вальтер Ульбрихт в речи на торжественном заседании, посвященном 65-й годовщине со дня рождения Тельмана, должна служить примером для каждого члена великой Социалистической единой партии Германии и Коммунистической партии Германии. Дело Эрнста Тельмана продолжает Социалистическая единая партия Германии.

Обращаясь от имени партии ко всем прогрессивным людям Германии, Вальтер Ульбрихт призвал их быть такими же преданными великому делу рабочего класса и всего передового человечества, каким был Эрнст Тельман; заботиться о развитии и укреплении союза рабочего класса с трудящимися крестьянами так же, как это делал Тельман; вести такую же мужественную борьбу за сохранение мира, против возрождения германского империализма, какую вел Эрнст Тельман; бороться за боевую марксистско-ленинскую партию так же, как боролся Эрнст Тельман, быть такими же пламенными интернационалистами и верными друзьями Советского Союза, каким был и навсегда останется в памяти народных масс выдающийся пролетарский революционер, вождь Коммунистической партии Германии Эрнст Тельман.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
НАЧАЛО БОЕВОГО ПУТИ	4
Юность Тельмана	—
Первые шаги политической деятельности	5
«Опасный солдат»	7
«Тельман не продается!»	9
Великие испытания	10
Два с половиной года в окопах	11
Приближение революции	12
В ГОРНИЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БИТВ	15
Ноябрьская революция	—
Создание революционной пролетарской партии	17
Во главе рабочих отрядов	18
В борьбе против реакции	20
Важный шаг	21
Борец за пролетарскую солидарность	22
Мартовские бои	23
Встреча с Лениным	25
Революционный кризис 1923 года	26
Вождь пролетарского восстания	29
СТРОИТЕЛЬ И ВОЖДЬ МАССОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ	32
Борец за партию нового типа	—
Организационная перестройка партии	36
Тельман — депутат народа	37
Народный вождь	38
БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО РАБОЧЕГО ФРОНТА	42
«Укреплять единство профдвижения!»	—
«Ни пфеннига князьям!»	43

Организатор рабочей самообороны	45
Борьба за единство рабочего класса в 1929—1932 годах .	49
Разоблачение демагогии гитлеровцев	51
ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ	54
В борьбе за антифашистский фронт	—
«Крепить союз рабочих и крестьян»	57
Знаменосец пролетарского интернационализма	59
Против фашистской диктатуры и войны	61
ТЕЛЬМАН — ЗНАМЯ АНТИФАШИСТОВ	64
В гитлеровском застенке	—
Суд над Тельманом не состоялся	66
Борьба продолжается	69
Имя Тельмана и дело Тельмана бессмертны	74

Кульбакин Василий Дмитриевич.

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН. М., Госполитиздат, 1961.
80 с. ЗКЖ(092)

Редактор *П. Петров*

Художник *В. Давыдов*

Художественный редактор *С. Сергеев*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Корректор *А. Батурина*

Сдано в набор 18 марта 1961 г. Подписано в печать 22 апреля 1961 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 2¹/₂. Условн. печ. л. 4,1.
Учетно-изд. л. 4,13. Тираж 30 тыс. экз. А03771. Заказ № 2508. Цена 10 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства
культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

10 коп.

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1961